RUSSO-UKRAINIAN RESET

SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF BILATERAL RELATIONS

УКРАИНА-РОССИЯ: ПЕРЕЗАГРУЗКА

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

2015

YULIA NIKITINA
Candidate of Political Sciences, researcher at the Center for Post-Soviet Studies at Moscow State University of International Relations (MGIMO-University)
TARAS PROKOPYSHYN
Analyst at pro.mova expert company, civil society activist (Lviv)
DARIA GAIDAI
Political Analyst at the Institute of World Policy (IWP, Kyiv)

ЮЛИЯ НИКИТИНА
К.полит.н, научный сотрудник Центра постсоветских исследований МГИМО(У)
ТАРАС ПРОКОПИШИН
Аналитик экспертной компании pro.mova, общественный активист (Львов)
ДАРИЯ ГАЙДАЙ
Политический аналитик в Институте мировой политики (ИМП, Киев)

ISBN 978-9941-400-86-5

PREFACE

Confrontation between Russia and Ukraine which started with the appearance of military units "without identification" in Crimea at the end of February 2014, separated Ukrainian and Russian expert communities on opposite sides of the barricades from each other. Due to a large-scale propaganda and manipulation with facts they are currently taking risks to not only lose close professional ties which they had before the beginning of conflict but also an ability to hear and understand each other.

Trying to not allow this, the Centre for Cultural Relations – Caucasian House (Georgia) and Institute of World Policy (Ukraine) in September 2014 initiated ambitious project Ukraine: Out of Crisis Through Dialogue within which three round tables were organized with the participation of experts from Ukraine, Georgia, Russia and EU countries. Creation of conditions for the arrangement of the dialogue between Ukrainian and Russian experts regarding events followed after the victory of Revolution of Dignity, and also, deepening of their understanding about internal situation in neighboring country was one of the main objectives of the project.

Caucasian House has already been actively working in the field of peace building in Caucasus for twenty years, carrying out international and regional peace conferences. In its turn, major part of the researches of the Institute of World Policy is dedicated to the problems of regional security, and analytical centre has become an initiator of Ukraine-Russia-NATO forum, trying to reach mutual understanding between parties on the issue of Ukraine's integration in the Alliance.

Round tables dedicated to the Russian-Ukrainian dialogue, became unique platform for honest and open discussions between experts and journalists from both countries. As a results of meetings, Russian and Ukrainian participants prepared several analytical materials (articles and papers). Present document is a result of joint efforts of Ukrainian and Russian experts. Overcoming differences in views regarding the reasons and nature of conflict they tried to elaborate common vision about future of Ukrainian-Russian relations, particularly, how to avoid inter-ethnic hostility between two nations. Initiators of the project and authors are considering this paper as an attempt to put a foundation for further expert discussions on these questions.

This publication was funded by the FCO/DFID/MOD Conflict Pool through the British Embassy in Ukraine as part of the project Ukraine – out of the Crisis through Dialogue. The views expressed in this publication are those of the authors and may not coincide with the official position of the UK Government.

INTRODUCTION.....5

YULIA NIKITINA
I. THE UKRAINIAN CRISIS AS A MANIFESTATION OF THE LONG-TERM TENDENCIES IN PUBLIC AFFAIRS.....6

TARAS PROKOPYSHYN
DARIA GAIDAI
II. RUSSIA AND RUSSIANS IN OPINIONS AND JUDGMENT OF UKRAINIANS. NEW REALITY OF BILATERAL RELATIONS. 12

DARIA GAIDAI
III. RUSSIA-UKRAINE: FROM STRATEGIC PARTNER TO STRATEGIC ENEMY.....17

DARIA GAIDAI
YULIA NIKITINA
IV. SCENARIOS OF UKRAINE-RUSSIA RELATIONS.....20

INTRODUCTION

One of the main consequences of Euro-Maidan – is not only undeclared war between Russia and Ukraine (or civil war in Ukraine as it is presented in Russian official rhetoric) but new "Cold War" between Russia and West which shows itself in decisions about introducing sanctions, barring Russia from taking part in international organizations and other political and economic actions. But although position of international actors, without doubt, will influence situation in conflict zone, for prognostication of future developments it is rather important to take into consideration relations between Russia and Ukraine, and not relations of leaders of US, Germany or France with Moscow. At the same time, in conditions of diplomatic confrontation of Ukrainian and Russian state institutions, large-scale informational war and continued military confrontation, it is important to explore how ordinary citizens of both countries are estimating existing situation.

This policy paper is a result of the communication and joint work of Russian and Ukrainian authors. Idea of analytical material emerged during bilateral meetings of experts of two countries within a project "Ukraine: Out of Crisis through Dialogue" which was organized by Caucasian House (Georgia) in partnership with Institute of World Policy (Ukraine). Prolonged lively discussions on Crimean issue, confrontation in Donbass, economic, social and political situation in Ukraine and Russia helped to reveal existing obstacles as well as possibilities for arranging Ukrainian-Russian dialogue. In spite of close ties of Russians and Ukrainians relations between two nations are stuck in misunderstanding and stereotype perception of each other.

Goal of this collective analytical material is to shed light on problem of Ukrainian-Russian relations by analyzing of mutual perception of Russians and Ukrainians, and determining possible variants of development of bilateral relations.

Public opinion is playing important role in politicians' decision-making on issues of internal policy and foreign policy. And although it is possible to discuss to which degree authorities are influencing public opinion or public demand is forming political supply, fact remains indisputable that understanding of how this conflict between Russia and Ukraine is perceived on the level of societies of two countries will allow to forecast development of situation and to understand, are there pre-conditions for reloading of relations or not, if not for state relations than at least public ones.

Present analytical material consists of three parts. In first part analysis of opinions and positions of Russian citizens regarding Ukraine and Ukrainians is given. Second part analyzes perception of Russia and Russians by Ukrainian citizens, as well as current policy of Ukrainian authorities in regard to Russia. In last part of material most possible scenarios of development of Ukrainian-Russian relations on political and public level are discussed in case of conflict escalation in Donbass, its freezing or settling.

In first part of this note Yulia Nikitina, researcher from Russia, describes "Ukrainian crisis" as manifestation of long-term tendencies in social relations. Author analyzes specifics of attitude to Russia and policy of Vladimer Putin on international stage, and draws attention to the tendency of worsening of public opinion of Western countries' residents about foreign policy activities of Russian leadership. Then YuliaNikitina considers attitude of Russians towards Ukraine as a state, its residents and leadership, as well as Russians' estimate of Ukrainian-Russian relations. On the basis of these sociologist data author is making forecast about development of situation in bilateral relations between Russia and Ukraine.

In second part, Ukrainian researchers – Daria Gaidai and Taras Prokopishin – are analyzing changes in perception of Russia on official and public levels in Ukraine, and how events in Crimea and Donbass affected attitude of Ukrainians to ordinary Russians, as well as their vision of Russian-Ukrainian relations. In this chapter also general context is illustrated in which stance of Kiev regarding Russia is formed, particularly, reasons and consequences of differencesare discussed existing between actual estimate of situation and official narrative in which war is called "anti-terroristic operation" and diplomatic, trade and cultural relations are maintained with state which many Ukrainians consider aggressor. Stating absence of strategy regarding further relations with Russia which is characteristic for Ukrainian leadership, researchers pay attention to main tendencies in transformation of Ukrainian-Russian relations.

Both Ukrainian and Russian researchers are building text on data from sociologist researches. Therefore, opportunity emerges to not only find out and estimate sum of individual opinions and subjective statements of certain respondents but see general picture on objectified massif of knowledge, thoughts, attitudes and positions of citizens on certain issues. In this context data of parallel panel researches has great importance which allows not only tracing dynamics of estimations of Ukrainians or Russians but also comparing it with respective estimations of neighbor.

Comprehensive analysis of "social background" of Ukrainian-Russian conflict and particularly, mutual perception of Ukrainians and Russians will allow to define basis for reset of bilateral relations and understand possible trajectories of developments. In last part of analytical paper authors, considering three possible scenarios of development of Russian-Ukrainian relations on political and public level, are warning about risks and threats which are associated with further escalation of conflict, and are formulating recommendations for normalization of relations between two nations. We hope that this paper will stimulate further exchange of opinions, and, as a result, reaching of understanding between societies of Ukraine and Russia.

YULIA NIKITINA
Candidate of Political Sciences, researcher at the Center for Post-Soviet Studies at Moscow State University of International Relations (MGIMO-University)[1]

I. THE UKRAINIAN CRISIS AS A MANIFESTATION OF THE LONG-TERM TENDENCIES IN PUBLIC AFFAIRS

There cannot be satisfaction for all parties when historical truth is sought-out within political and armed conflicts. The more claims that are made with regard to possessing the truth, the more distance there is between parties in settling a conflict. Public opinion surveys do not provide an objective picture of the conflict situation, but they can offer a clear picture of the opinions for which politicians need to address. Politicians in various countries, and to various degrees, tend to listen to public opinion, and take it into consideration during the decision-making process pertaining to foreign policy. However, interaction on the public diplomacy level can fill this gap, providing an opportunity for the societies of the two countries to try and directly turn the pages of history, and reload relations. The question to be answered in the near future is to what extent this is possible for Ukraine and Russia. The situation with regard to public opinion in both countries allows us to understand whether there are preconditions for "resetting" relations, if not between states, but at least between societies.

ATTITUDE TOWARDS RUSSIA AND THE POLICY OF VLADIMIR PUTIN ON THE INTERNATIONAL STAGE

According to many media publications and outlets, and the opinions of politicians and experts, a new 'Cold War' between Russia and the West began in March, 2014. However, when analyzing the results of public opinion surveys in western countries, one should keep in mind that the attitude towards Russia and its foreign policy worsened long before the conflict in Crimea began.

Thus, the attitude of residents of western countries to the foreign policy of Vladimir Putin, tended to trend towards stable deterioration, according to surveys conducted in the US, UK, France and Germany by the Pew Research Center between 2003-2012.Respondents answered the question asking how much they believed that Vladimir Putin was doing the right thing regarding world affairs . In 2012, 54% of Americans answered that they have "not very much" or "none at all" confidence in Putin to do the right thing in world affairs. In 2003, this value was 47%. The results of the European surveys, perhaps, might be surprising for Russian, who are generally inclined to consider Europe friendlier towards Russia than the US . In 2003, only 36% UK citizens surveyed did not trust Putin and his actions. In 2012, this group increased to 70%. In 2014, it increased to 72%. Likewise, in Germany the percentage increased from 24% in 2003, to 77% in 2012, while in 2014, this value remained unchanged. In France, the respective values were 53% in 2003, and 88% in 2012, while in 2014 there was even a slight decrease down to 85%[23]. In recent years in international surveys there is stable increase in the number of people who do not trust the policy of Vladimir Putin in the international arena[4].

It is interesting to look at the public opinion surveys of Americans where they are asked whether they consider Russia a friendly state/ally or enemy. After 1999, more Americans considered Russia an ally than an enemy. For instance, in the middle of 2006, only 20% of those surveyed considered Russia an enemy. 73% considered Russia a friendly state. The situation changed in September of 2013 when the number of those who considered Russia an enemy (50%), exceeded the number of those who considered Russia an ally (44%). This happened the first time in the last 15 years.

In this case, the opinions of the public about Russia were influenced by a greater degree by Russia's granting Edward Snowden asylum, as well as the situation pertaining to the rights of sexual minorities in Russia, than by Russia's position on the Syria issue, which, on the contrary, was considered constructive[5] by Americans.

Thus, we can state that for Russia, the Ukrainian crisis was unfolding in the context of fairly negative public attitudes in other countries – specifically, in western countries.

ATTITUDE OF RUSSIANS TOWARDS UKRAINE AS A STATE

In conjunction with the emerging disputes within the Russian-Ukrainian internet segment regarding Ukraine's statehood, surveys of Russian citizens conducted at the end of July 2014 by the Levada Center, offered an interesting picture. Responses vary, which means that at least there is no consensus regarding this issue.

---

[1] In this publication the author is expressing her personal opinion, which does not necessarily reflect official positions of Russia or MGIMO-U, and does not necessarily coincide with opinions of Ukrainian authors of this report.

[2] Bruce Drake. Even before Ukraine crisis, views of Putin had grown more negative in U.S., Europe. Pew Research Center, 20 March 2014 http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/03/20/even-before-ukraine-crisis-views-of-putin-had-grown-more-negative-in-u-s-europe/

[3] Russia's Global Image Negative amid Crisis in Ukraine. Pew Research Center, 9 July, 2014 http://www.pewglobal.org/2014/07/09/russias-global-image-negative-amid-crisis-in-ukraine/

[4] Ibid..

[5] Art Swift. For First Time, Americans' Views of Russia Turn Negative. Gallup, 18 September, 2013 http://www.gallup.com/poll/164438/first-time-americans-views-russia-turn-negative.aspx

Table 1.
What do you think, since when does Ukraine exist as a state?

Since Kievan Russia	17%
Since ZaporizhianSich	9%
Since the end of World War I (the establishment of the Ukrainian People's Republic)	14%
Since the moment of the establishment of the Ukrainian Soviet Socialistic Republic	17%
Since the break-up of the USSR in 1991	31%
Unable to answer	12%

Source of Table: Attitude of Russians to other countries, 06.08.2014 http://www.levada.ru/06-08-2014/otnoshenie-rossiyan-k-drugim-stranam

RELATIONS OF UKRAINE WITH THE WEST AND THE ISSUE OF REGIONAL INTEGRATION

According to surveys within the framework of the "Eurasian Monitor" project in April-May of 2014, the residents of Russia and Ukraine did not consider mutual economic integration between the two countries a priority.

In responses to the question: "Integration with what country would be a proper step for your country?", Ukraine was mentioned by 24% of Russians, while in Ukraine, 22% of respondents pointed to Russia. Ukraine from 2014, and Georgia, in the earlier surveys, demonstrated the highest percentage of those who think that their countries should integrate with the European Union (about 40% of those surveyed)[6].

In August of 2014, the majority of Russians (60%) heard about Ukraine, Georgia and Moldova's intentions to join the EU Association Agreement, but 61% of respondents had difficulty answering what they thought the consequences of this step would be in those states that signed the agreement. In this case, it is important to note that 65% of those surveyed responded by saying that after signing the Association Agreement, relations of these three countries with Russia will worsen[7].

Regarding the prospects of Ukraine joining one or another regional organization, about two– thirds of those surveyed in February 2015 were convinced that Ukraine will not join the Customs Union (55%), nor the European Union (64%) or NATO (59%)[8].

In connection with this, it should be noted that Russians never had illusions regarding whether Ukraine was choosing a pro-Russian or pro-Western path. Data from FOM's (Foundation of Public Opinion) survey in 2001 shows that throughout this period, a number of those who believe that Ukraine is seeking closer relations with the West, was prevalent: the lowest value for this group surveyed makes up 40% at the beginning of December 2004, while the percentage of those who think that Ukraine is seeking closer relations with Russia was 26%. In September 2008, this ratio had already reached peak value – 74% (closer relations with West) against 8% (closer relations with Russia). Afterwards, the difference decreased, and in 2013, the picture (46% vs 24%) resembled the results of 2001 (45% vs 30%)[9].

RUSSIANS ON RUSSIAN-UKRAINIAN RELATIONS

The majority of Russians, from March 2005 to the beginning of 2010, viewed interstate relations between Russia and Ukraine as bad. In peak moments, the difference between those who think that relations are bad and those who think that relations are good was quite significant – 74% against 9% in March 2006, 86% against 4% in January 2009[10]. Peaks of deteriorated relations coincide with the so-called 'gas conflicts'. According to another survey, in June 2014 62% of respondents called Ukraine an "unfriendly state", on second place after US, which was designated as an "unfriendly state" by 77% of surveyed[11].

Currently, the prospects of Russian-Ukrainian relations are estimated differently by Russians for short-term and long-term periods.

Table 2.
Do you think that in the nearest future Russian-Ukrainian relations will improve, worsen, or remain mainly unchanged?

Variants of answer / Data of survey	August 31, 2014	February 19, 2015
Will improve	29%	26%
There will be no changes	31%	49%
Will worsen	24%	17%
Unable to answer	15%	8%

Table is composed on the basis of the data: Foreign policy prospects of Ukraine. FOM, 10.03.2015 http://fom.ru/Mir/12081

[6] Интеграционный барометр ЕАБР-2014. Аналитическое резюме. – ЦИИ ЕАБР, 2014. – С. 7-8. http://www.eabr.org/general//upload/CII%20-%20izdania/2014/Barometr-2014/EDB_Centre_Report_25_Analycal_Summary_Rus.pdf

[7] Вступление Украины, Грузии и Молдавии в Ассоциацию с ЕС: последствия для этих стран и для России. ВЦИОМ, пресс-выпуск № 2658, 27.08.2014 http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=114953

[8] Внешнеполитические перспективы Украины. ФОМ, 10.03.2015 http://fom.ru/Mir/12081

[9] О российско-украинских отношениях. ФОМ, 8.08.2013 http://fom.ru/Mir/11026

[10] Россия и Украина, ФОМ, 12.04.2012 http://fom.ru/Mir/10397

[11] Россия и страны мира. ФОМ, 11.07.2014 http://fom.ru/Mir/11607

However, we want to note that the analogous question asked on February 1, 2015[12], before the Minsk-2 Agreements, demonstrated a higher level of skepticism of those surveyed: 30% of respondents answered that relations will worsen, 40% responded by saying that relations will remain unchanged, and only 11% believed that relations will improve, others were unable to answer.

However, in the long-term, we see a more optimistic picture: in answer to this question asked on February 19, 2015 (after the Minsk Agreements), 60% of respondents said that relations will improve, only 7% said that they will worsen, 14% said there will be no changes, and 20% couldn't answer[13].

The dynamics of the personal attitudes of Russians to Ukraine might appear rather surprising: The political crisis resulted in some increase in the group of Russians who have a positive attitude towards Ukraine. On February 1, 2015, 57% of those surveyed had a good attitude towards Ukraine – similar to the results recorded in August of 2004. During the gas conflict in January, 2009, this value decreased to 30%. Further, in August of 2013, the value had reached 53%, and was on the rise. From 2011, the number of those who had an indifferent stance to Ukraine was decreasing. In October of 2011, 43% of respondents were "indifferent". On February 1, 2015, this group made up only 19% – the lowest value since 2001. In February of 2015, 15% of respondents had a "bad" attitude towards Ukraine, and in January 2009 the number reached 30%[14]. Thus, the economical row caused a sharper deterioration in the attitudes of the Russian population towards Ukraine than the political conflict did.

Results of surveys conducted by Levada Center[15] radically differ from estimations of FOM. According to the data of Levada Center obtained during a survey in November 2014, 59% of Russians have "generally bad" (40%) or "very bad" (19%) attitude to Ukraine, 25% – "generally good" and 3% – "very good"[16]. Note that results of surveys on the subject of attitude of Russians to Ukrainians (i.e. to residents of state but not to the state itself) from these two centers mainly coincide (see below in details about it). How such radical differences in results can be explained in given specific case?

Most probable reason of differences, in our opinion, is a context of question about attitude towards Ukraine inthe questionnaire of Levada Center. Survey of Levada Center was focused onthe attitude of Russians to different countries in the world, including the US, China, Israel, EU, Ukraine, Georgia and Belarus.Questions about international isolation of Russia and sanctions were asked as well. Such limited set of states and organizations has presumably some objectives so that authors of questionnaire selected the state list of those with which Russia has either mixed relations (Israel, EU) or there were political conflict with Russia (Ukraine and Georgia, US), or relations on official level are presented as allied (Belarus, China). Hypothesis might be proposed that respondents in this survey were answering not about their personal attitude towards given states but rather about how respondents themselves perceive situation from the point of view of Russia's foreign policy and Russia's mutual relations with these countries and organizations. Value of 59% of Russians which have "bad" or "very bad" attitude to Ukraine according to survey of Levada Center is close to the value of 62% of respondents who consider Ukraine "unfriendly" state according of survey of FOM[17]. Survey of FOM in which 57% of Russians have good attitude to Ukraine[18], rather is aimed at revealing personal attitude and not an estimation of level of friendship in interstate relations. Thus, we can emphasize difference between rather positive personal attitudes of Russians to Ukraine as a state and estimation of Russian-Ukrainian relations on interstate level as rather "bad" or hostile.

RUSSIANS ON THE AUTHORITIES OF UKRAINE

According to the opinion of a majority of Russians (77%), Ukraine's leadership is not seeking peace in southeast Ukraine[19]. The survey conducted at the end of February 2015 showed that 89% of Russians have a "generally bad" (33%) or "very bad" (56%) attitude towards the current authorities of Ukraine. In May of 2014, after the election of Ukrainian President Petro Poroshenko, the attitude was relatively better: a "bad" or "very bad" attitude represented 79% of respondents[20].

In general, it should be noted that Russian attitudes towards other states has a high degree of personification. For example, in the survey regarding Georgia, which was carried out in November of 2013, 56% of respondents stated that after the election of the new president in Georgia, bilateral relations with Russia will improve[21].

THE STATUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND THE PROTECTION OF THE RUSSIAN POPULATION

Opinions regarding whether Russia should insist on the Russian language in Ukraine being the state's second official language were almost equally divided in April of 2012: 43% thought that Russia should insist, and 41% believed that Russia

[12] It is important to note the difference in the methodology of surveys. The February 1, 2015 survey was direct personal survey, while February 19, 2015 survey was a phone survey.

[13] Внешнеполитические перспективы Украины. ФОМ, 10.03.2015 http://fom.ru/Mir/12081

[14] События на юго-востоке Украины: мнения россиян. ФОМ, 10.02.2015 http://fom.ru/Mir/11945

[15] Ukrainian research team of this report used Leads Center data in their part of the text.

[16] Отношение россиян к другим странам. Левада-Центр, 08.12.2014 http://www.levada.ru/08-12-2014/otnoshenie-rossiyan-k-drugim-stranam

[17] Россия и страны мира. ФОМ, 11.07.2014 http://fom.ru/Mir/11607

[18] События на юго-востоке Украины: мнения россиян. ФОМ, 10.02.2015 http://fom.ru/Mir/11945

[19] Ibid.

[20] Девять из десяти россиян признали себя противниками официального Киева. Левада-Центр, 26.02.2015 http://www.levada.ru/26-02-2015/devyat-iz-desyati-rossiyan-priznali-sebya-protivnikami-ofitsialnogo-kieva

[21] Россия-Грузия: реалии и перспективы двусторонних отношений. ВЦИОМ, пресс-выпуск № 2461 от 25.11.2013 http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114614

should not insist[22]. The position of Russians on the issue of the protection of the Russian-speaking population's interest in Crimea was quite stable before the referendum in Crimea. Respondents were asked: "Should Russia more actively protect the interests of Russians in Crimea – or is it not worth complicating relations with Ukraine?" (It was a closed question with only one variant of answer). 73% of those surveyed were in favor of a more active policy on behalf of Russia – even at the expense of relations with Ukraine – in February 2009, while during the survey conducted between March 1-2, 2014, this position was supported by 71% of those who answered. In both surveys the percentage of respondents who did not answer were the same (12%), but in 2014, an increase was detected in the group whose members chose the answer "Russia should not engage in conflict with Ukraine, even if it is necessary for the protection of the interests of Russians in Crimea"[23].

ATTITUDE OF RUSSIANS TOWARDS THE RESIDENTS OF UKRAINE

Surveys carried out by VCIOM (Russian Public Opinion Research Center) ahead of the Crimean referendum, show that Russians feel that Russians and Ukrainians have more things in common which unite them (44%) than differences that divide them (38%). In 2004, during a similar survey, the gap between the two answers was much more significant: 69% of respondents considered that the two countries had more in common, while 16% felt that there were more differences[24]. In a FOM survey, conducted in February of 2015, a question was asked regarding whether Ukrainians in general are different from Russians or not, and if so, to what degree. 43% of respondents believed that there is no difference, and only 15% think that they differ significantly. It is interesting to decode the answers of those who spoke about the differences, as 15% cited differences in culture, tradition, national character, and mentality. 13% mentioned the negative characteristics of Ukrainians (tricky, greedy, and unkind) as those characteristics that distinguished them from Russians, 8% cited different languages, 4% cited a bad attitude towards Russians, and 2% cited positive characteristics of Ukrainians[25].

The question's wording should be mentioned here however. In the wording of the question, Russians are not specified as citizens of Russia, but as ethnic Russians, which prompts a methodological question: who should be considered Russian – all residents of Russia? Or should the Russian-speaking population from other countries also be included in this group? This question is, to some degree, answered by the results of a survey regarding the concept of the "Russian World", which was carried out by VCIOM in November of 2014. It is interesting that before the survey, 71% of respondents had not heard about this concept. From those who had heard about it, 63% think that this is not just a formula from the speeches of politicians and public figures, but the "Russian world" really exists.

In this group, approximately two-thirds think that the "Russian World" concept includes not only the Orthodox Christian population, but also people from other faiths and atheists, and not only Russians and not necessarily those who are speaking the Russian language. In addition, the "Russian world" is all those territories where Russians live, including those beyond the borders of Russia[26]. Even more representative are answers to the question about the specific territories that are considered part of the "Russian World":

Table 3.
In your opinion, are the following territories part of the "Russian World" or not?
(closed question, only one answer for each line, % of those who think that the 'Russian World" exists)

Donbass	75	13	12
Transnistria	63	18	19
Russian communities in Germany, UK, France, US	63	22	14
Russian communities in Israel	62	23	14
Northern Kazakhstan	56	28	16
Abkhazia	55	30	15
South Ossetia	52	31	17
Serbia	48	31	21
Central and Western Ukraine (Kiev, Lvov)	29	56	15
Baltic countries	25	64	11

Source of Table: "Russian World" and how to understand it? VCIOM, press-issue № 2728 from 02.12.2014 http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=115074

The dynamics of the attitude of Russians towards the residents of Ukraine demonstrates some decrease in the percentage of those who have a very good, or generally good attitude towards Ukrainians. According to the surveys undertaken by the Levada Center in October of 2006, this group constitutes 81%. In February of 2015 it was 63%. The group of those with very bad or a generally bad attitude in 2006 constituted 13%, and in February of 2015, it was 24%[27].

[22] Россия и Украина, ФОМ, 12.04.2012 http://fom.ru/Mir/10397
[23] «Крымский вопрос», ВЦИОМ, пресс-выпуск 2534 от 11.03.2014 http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114736
[24] По какому пути пойдет Украина? ВЦИОМ, пресс-выпуск № 2538 от 14.03.2014 http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114744
[25] Об отношениях между украинцами и россиянами. ФОМ, 25.03.2015 http://fom.ru/Mir/12099
[26] «Русский мир» и как его понимать? ВЦИОМ, пресс-выпуск № 2728 от 02.12.2014 http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=115074
[27] Украина: внимание, отношение, перемирие. Левада-Центр, 26.02.2015 http://www.levada.ru/26-02-2015/ukraina-vnimanie-otnoshenie-peremirie

Table 4.
What is your general attitude towards Ukrainians (residents of Ukraine)?

	Oct.06	May.09	May.14	Sep.14	Feb.15
Very good	10	7	22	9	13
Generally good	71	68	59	52	50
Generally bad	11	15	10	21	19
Very bad	2	3	2	5	6
Cannot answer	6	7	7	14	12

Source of Table: Ukraine: attention, attitude, truce. Levada Center, 26.02.2015 http://www.levada.ru/26-02-2015/ukraina-vnimanie-otnoshenie-peremirie

According to a FOM survey conducted in February, 2015, 64% of respondents have a good attitude towards Ukrainians; 28% were neutral, and 3% – bad[28]. From the answers of the FOM respondents, a more positive picture is seen because of the variants answers in the "neutral" category was included, which was absent in questionnaire provided by the Levada Center.

According to the above mentioned survey conducted by FOM, 52% of respondents have acquaintances, friends and relatives in Ukraine. Answer to the question: "The majority of Ukrainians, in your opinion, have a good attitude to Russians or bad?" were interesting. 32% of those surveyed think that Ukrainians have a good attitude towards Russians, 16% – neutral, 36% – bad, and others were unable to answer[29].

The hypothesis about a residual Soviet identity as a basis for mutual understanding between the people of Russia and Ukraine requires additional examination. According to surveys of the residents of 10 countries from the post-Soviet space (excluding Azerbaijan and Turkmenistan), within the framework of the Eurasian Monitor project carried out in April-June, 2012, very interesting regularities were revealed regarding the territorial identity of the region's residents[30]. Research showed that identification with one's own country is a dominant type of identity in all studied countries. After it, with significant lag, local identity comes (village, town, settlement), in at third place – regional identity (oblast, republic, province), further – various supranational identifications (CIS, Europe, Asia).

The main similarity between Russia and Ukraine is that less than half of all respondents consider themselves as citizens of respective states. In all other studied countries, this value was above 55% in those surveyed. In case of Ukraine almost 10% of respondents feel themselves citizens of the CIS/Union of countries of the former USSR – it is the highest percentage for this group of answers compared to respondents from other CIS states.

According to the materials of the Institute of Sociology at the Ukrainian Academy of Sciences, for Ukrainians, the value of "country" identity remained quite stable from 1992.

Table 5.
Dynamics of territorial identity in Ukraine (1992-2010, Institute of Sociology, Ukrainian Academy of Sciences)

What is your identity, first of all?	1992	2000	2002	2004	2005	2006	2008	2010
Resident of village, district or city, in which you live	24.0	31.3	31.6	30.5	24.6	27.7	24.5	27.2
Resident of region (oblast or group of oblasts)	6.8	6.9	5.9	6.7	6.4	6.6	9.3	6.6
Citizen of Ukraine	45.6	41.0	41.0	44.2	54.6	51.6	51.7	51.2

Source of Table: Territorial identity on post-Soviet area. ZIRCON, press-release from 15.03.2013 http://www.zircon.ru/upload/iblock/222/PR_territorialnaja_identichnost_na_PSP_15-03-13.pdf

Ethnic and geographical disparity is characteristic for Ukraine, as well as for Russia. In both states, problems of the nation's unity remain. At the same time, they have different reasons.

Then again, important changes should be mentioned in estimates of territorial identity by Ukrainians because of the ongoing armed confrontation. If in 2013 values were close to the results of surveys of previous years, in 2014 abrupt change occurred: 65% of surveyed consider themselves, first of all, citizens of Ukraine and only 16% – residents of their village, district or city, while values for groups which designate their identity as regional or identification of group of former citizens of USSR, has not changed in comparison to 2013[31]. In December 2014-January 2015 similar research was conducted by "IlkaKucheriv Democratic Initiatives Foundation". According to the results of survey, 67.5% of surveyed consider themselves, first of all, citizens of Ukraine, 12% – residents of region, 10% – residents of their village, less than 3% – citizens of former Soviet Union[32].

[28] Об отношениях между украинцами и россиянами. ФОМ, 25.03.2015 http://fom.ru/Mir/12099

[29] Там же.

[30] Территориальная идентичность на постсоветском пространстве. ЦИРКОН, пресс-релиз от 15.03.2013 http://www.zircon.ru/upload/iblock/222/PR_territorialnaja_identichnost_na_PSP_15-03-13.pdf

[31] Соцдослідження: Ким себе відчуваютьукраїнці. Перший Національний, 20.11.2014 https://www.youtube.com/watch?v=qCLlK3EUluU

[32] Щооб'єднує та роз'єднуєукраїнців – опитуваннягромадської думки України, 2015 http://dif.org.ua/ua/polls/2015a/sho-obednue-ta-rozednue-.htm

Reasons of changes in public opinion might be associated with two factors. Firstly, with exclusion of residents of Crimea from list of respondents who probably were less inclined to consider themselves, first of all, citizens of Ukraine. Secondly, with the increase of unity of Ukrainian people as a result of military conflict and change of territorial status of Crimea.

RUSSIA AND UKRAINE: THE POSSIBILITIES FOR THE RESET OF RELATIONS BETWEEN SOCIETIES

Results of public opinion surveys represented in the given chapter allow us to make the following conclusions.

1. The Russian-Ukrainian crisis hardly can be considered as a main cause for the worsening of attitude towards Russia as a country, and to the Russian leadership in particular. Negative western public opinion to the foreign policy of Vladimir Putin is more a long-term tendency, which was determined rather by bilateral agenda of Russian relations with Western countries. For example, in the case of American attitudes towards Russia, the following factors are as important as granting asylum to Edward Snowden, and Russia's policy regarding sexual minorities. It is possible that negative public opinion towards Russia in western countries that existed when the Ukrainian crisis began, created a favorable environment for western elites to implement more hard-line political decisions regarding Russia. So, the new 'Cold War' with regard to relations between Russia and the West emerged not so much as a result of the Ukrainian crisis but, on the contrary, the Ukrainian crisis became a "valve" through which previously accumulated disputes over several different issues of international relations made their way out.

2. On the basis of public opinion surveys it is possible to distinguish four levels of attitudes towards relations between Russia and Ukraine:

– Attitude to official interstate relations;
– Attitude to the authorities of Ukraine;
– Attitude to Ukraine as a state;
– Attitude to Ukrainians.

Russians in the 2000s were inclined to perceive official Russian-Ukrainian relations as rather bad. Moreover, the so-called gas conflicts had the strongest influence on perceiving relations between the two states as bad. At the present stage, an absolute majority of Russians have a bad or very bad opinion about the Ukrainian leadership.Simultaneously, Russians continue to estimate Russian-Ukrainian relations rather as bad, perceiving Ukraine as a hostile state. At the same time, the personal opinion of Russians towards Ukraine as a state in February 2015 remained positive (57% of respondents), about 63-64% (according to various surveys) have positive opinion of Ukrainians.

3. According to the opinion of the majority of Russians, Ukraine always was more oriented towards the West. The impulses of the mutual integration of Russia and Ukraine from 2014 significantly weakened. At the same time, a majority of Russians do not believe that Ukraine will achieve EU or NATO membership. However, simultaneously, they understand that Ukraine probably will not be a member of the Customs Union either. Russians do not have a clear picture of what the consequences of signing the EU Association Agreement would be for Ukraine (opinions are divided almost evenly), but they believe that Ukraine's relations with Russia will worsen as a result of signing the EU Association Agreement.

4.Russians and Ukrainians tend to identify themselves with their respective states less frequently than citizens of other CIS states. This trend might be the result of ethnical and geographical disconnection, as well as indicator of problems in the field of nation building. The conflict in Donbass might be considered a manifestation of the search for such national identity in both countries, where the questionarises: is it possible to consider the Russian language as a unifying factor for the 'Russian World', and the Ukrainian language – as a basis for unifying Ukraine?

5. The prognosis of the situation with regard to the development in bilateral relations between Russia and Ukraine might be based on the example of the development of Russian-Georgian relations. Although, with the change of government in Georgia in 2012, and the victory of the opposition Georgian Dream party, the political factors have not disappeared, but bilateral relations have improved somewhat. The Russian leadership, from the very beginning of the August 2008 conflict, blamed Georgian President Mikhail Saakashvili for instigating tensions which allowed both parties to"reset" interstate relations after change in government in Georgia. At the same time, the official statements made by the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation always emphasized that Russia is not in conflict with the Georgian people. We can assume that similar logic will work for relations with Ukraine too. Russian leadership already has put the blame for February's revolution of 2014 on Ukraine's opposition and the West, so anti-terroristic operations in Donbass are characterized by Russia as a "punitive operation" of Ukrainian authorities. This approach will allow, at the change of government in Ukraine after 4 or 8 years, the rebuilding of relations on a new basis. The Ukrainian leadership has the same approach, blaming Kremlin elites for the conflict in Donbass, not the Russian people. Considering the positive dynamics of the Russian population's attitude towards Ukrainians,in the medium term relations between Russian and Ukrainian societies have a better chance to improve than interstate relations, which, according to the opinion of respondents, will improve too, but only in the long term, after several years.

TARAS PROKOPYSHYN
Analyst at pro.mova expert company, civil society activist (Lviv)

DARIA GAIDAI
Political analyst at the Institute of World Policy (IWP, Kyiv)

II. RUSSIA AND RUSSIANS IN OPINIONS AND JUDGMENT OF UKRAINIANS. NEW REALITY OF BILATERAL RELATIONS.

Dramatic events in 2014 forced Ukrainians to rethink their attitude to their country, its future and relations with other states and nations. Unlike similar conflicts, uniqueness of Ukrainian case lies in the feature that events in this country were developing in such a sweeping and unexpected way that identification of "enemy/aggressor" was happening ex post facto, in conditions of lack of objective and reliable information. For the understanding of peculiarities of Russian-Ukrainian relations it is important to consider not only official and diplomatic statements but also the dynamics of Ukrainian citizens' attitude towards Russia and Russians during the last decade. State of public opinion will allow determination of potential trajectories of Russian-Ukrainian relations on the interpersonal and state levels.

Opinions held by Russian and Ukrainian citizens in regard to the armed confrontation in eastern Ukraine are radically different. The only thesis which does not stir controversy between Russians and Ukrainians has been a consent over Russia's support to separatist groups in eastern Ukraine (so called DPR and LPR). As for the most issues – such as status of conflict, who is to blame in its instigation, etc. – researches of public opinion in both countries show opposite results[33].

Even though a part of population of Donetsk and Luhansk oblasts had indeed suspicions and hostile attitude to the change of power in Kiev as a result of Revolution of Dignity in February 2014, there were exactly those actions of Russian special units and so called "volunteers" which have led to organized separatist protests in the region[34]. A Covert annexation of Crimea and then open support from Russia to the rebels in Donbass has made it clear for Ukrainian leadership and citizens who their enemy is in this conflict. As we will show below only residents of the occupied oblasts living under informational blockade, have a difficulty to determine character of this conflict and identify the role of Russia.

At the same time, many months after annexation of Crimea, Ukrainian leadership has been avoiding usage of such word as "war" although in public discourse exactly this word has been used to describe situation, in which Ukraine was placed after emergence of military units without identification in peninsula (afterwards Vladimir Putin himself admitted that those units were part of Russian army). While Fighting heavy battles in eastern Ukraine with the use of heavy weapons, Ukrainian authorities continued (and continue) officially wording their actions as Anti-Terroristic Operation, and zone of fighting – as zone of ATO. No martial law was introduced, and Ukraine has maintained diplomatic and trade relations with Russia.

Heavy fighting near Ilovaisk town in the second half of August 2014 became crucial point for Ukraine. At that time successful offensive of Ukrainian army and units of Ministry of Internal Affairs was stopped when rebel groups of self-declared DPR and LPR received substantial backup from Russia. During a military parade on Independence Day, President of Ukraine called latest events "although non-declared but a real war – patriotic war of the 14th year". The exact number of Ukrainian warriors killed in "Ilovaisk pocket remains unknown to this time. According to the Military Prosecutor's Office, total number of casualties of Ukrainians forces during breaking from a siege reached 360 soldiers, another 180 are missing[35]. Although theKremlin is officially denying presence of Russian army units and soldiers on the territory of eastern Ukraine, the Ukrainian command believes, based on numerous evidences, that Ukrainian forces were fighting with a regular army of the Russian Federation near Ilovaisk[36].

Kiev's playing with definitions, on the one hand, can be explained by a hybrid character of the conflict, and on the other hand by a complex situation in which Ukraine appeared at the beginning of 2014. Taking into consideration military, economic and political weakness of Ukraine, its leadership was trying to avoid direct confrontation with much stronger Russian army, at the same time preserving possibility for peaceful resolution, and also mitigate negative consequences of events in Crimea and eastern Ukraine on residents of the rest of the country. Stance of western countries also played important role as they were persistently avoiding usage of "war" word, thus, trying to downplay a scale of conflict. West was worrying about repeating of the Georgian scenario from 2008 and was calling on Kiev to not get trapped in provocations. However, the findings of public opinion surveys convincingly show that Ukrainians do not have illusions about relations between the two countries, even under

[33] Public opinion survey among the population of Ukraine *Public Attitude to the Donbas Events: the Cost of Peace,* administered by IlkoKucheriv Democratic Initiatives Foundation in cooperation with Kyiv based Institute of Sociology on 12-21 September 2014. Available at:: http://dif.org.ua/ua/publications/press-relizy/vkbpfkbpdk.htm

[34] See Security Service of Ukraine arrested a citizen of the Russian Federation, a coordinator of a separatist rally at Luganshchina/Security Service of Ukraine. Available at:http://www.sbu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article?art_id=123600&cat_id=39574;Butusov Y. What the Commander-in-Chief should know? / Yuri Butusov. // The Weekly Mirror. – 13 June 2014. Availableat: http://gazeta.zn.ua/internal/chto-dolzhen-znat-verhovnyy-glavnokomanduyuschiy-_.html; Anti-terroristic operation in Donbass : Chronicle // lira.net Available at:http://news.liga.net/articles/politics/1596426-vtorzhenie_v_ukrainu_posledstvie_sobytiya_v_donbasse_i_krymu.htm.

[35] According to the official data the number of casualties at Ilovaisk totals 360 persons // The Left Shore, 16 March 2015. Available at: http://society.lb.ua/war/2015/03/16/298701_ofitsialnoe_chislo_pogibshih_pod.html

[36] TheIlovaiskTragedy. A full version of the report of the Parliamentary Investigation Commission // Steering Committee, 22 October 2014. Availableat : http://glavcom.ua/articles/23466.html; Chervonenko, V. Who is Fighting in the East: The Dateline of the Russian Troops /VitaliChervonenko // BBC Ukraine, 2 September 2014. Available at: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/09/140902_ru_s_russian_army_ukraine_debate:

the circumstances whereby when for the political and economic reasons Ukrainian authorities refuse to officially acknowledge that Ukraine is in war with Russia. Although, on emotional level this fact is not yet completely accepted.

Results of a survey conducted in December 2014 commissioned by Deutsche Welle show that more than 80% of residents of Ukraine think that their country is in a situation of war with Russia (59% answered "yes", 22% – rather "yes"[37]. This survey was not carried out in Donetsk and Luhansk oblasts, i.e. in the zone of combat operations. Results of analogous survey in September showed that only population of Donbass who have an access to only Russian or separatists' TV do not think that a war is going on between Ukraine and Russia, and that Russia is responsible for deaths of people (56% and 63%, respectively). But population here is disoriented at the most – 25% of respondents could not determine whether war is going on or not[38].

Officially Ukraine recognized Russia as an aggressor only after 11 months from the commencement of military confrontation between the two countries. 271 members of the parliament voted in favor of respective decision on January 2015. The MPs also called on the UN, European Parliament, PACE, Parliament Assembly of GUAM and national parliaments "to recognize Russia as an aggressor state which is providing full support for terrorists and is blocking actions of Security Council of UN, thus, endangering international peace and security". During the next several months some oblasts and city councils from Nikolaev to Volyn supported the appeal of the Ukrainian parliament (Supreme Rada of Ukraine). In some cities where the MPshad doubts about necessity to consider this issue on local level, mass protests took place and appeal was put to vote (for example, in Poltava and Krivoi Rog).

What is the reason for such hesitations on regional, as well as on national levels? Members of the Communist Party of Ukraine (CPU) and Regions' Party (RP) who held significant number of seats in the previous parliament were against voting in favor recognizing Russia as an aggressor state. However, it should be noted that in case of necessity Ukrainian government had a leverage to ensure positive vote (through securing the votes of parliamentarians elected in majority constituencies). Therefore, delay with recognizing Russia as an aggressor might be considered as a part of the strategy to not recognize the war between Russia and Ukraine on the official level. As for the regional level, since there were no local elections, in local councils of East and South oblasts of Ukraine many representatives of CPU were left which is affiliated with Communist Party of Russia. In addition, some of the councils had doubts (and not unrounded) with expediency of adopting such declaration on local level after the vote in the parliament had taken place. However, reaction of Ukrainians turned this voting of recognition of Russia as an aggressor into sort of test for separatist aspirations.

Recognition of Russia as an aggressor state, adopted in the form of statement, was, according to the wording of Ministry of Foreign Affairs of Ukraine, nothing else than "eloquent appeal to international community". Experts also agreed that main addressee of this "late statement of fact" was an international community. In our opinion, situation is much more complex. In conditions of undeclared war, Ukrainian society itself was psychologically in need of such statement on official level. This, particularly, explains that "wave of recognitions" which followed after the decision of Supreme Rada. Throughout 2014 Ukrainian society was subject of painful psychological and political transformation, important part of which was reassessment of relations with Russia. Further we will consider ambivalence of attitude of Ukrainians towards Russia and Russians which is expressed in attempts to harmonize close friendly and family ties with Russians with horrific political reality.

NO LONGER "BROTHERS": ATTITUDE OF UKRAINIANS TO RUSSIA AND RUSSIANS

Annexation of Crimea and support provided by Russia to "militias" in eastern Ukraine, as well as a body of evidence confirming direct involvement of Russian citizens in armed conflict, have led to radical revision of Russian-Ukrainian relations by Ukrainian citizens and their leadership. Abovementioned events as well as terroristic acts in some Ukrainian cities, controversial informational flows in media which are characterized by factual information around Ukrainian-Russian conflict, and manipulations of facts by Russian propaganda, create the context whereby public and daily discursive practices are being built today. Reassessment, rethinking of relations with Russia, as well as with Russian public leaders and citizens by population of Ukraine is an important change on which comes to the center of our attention.

Understanding a trajectory and depth of rethinking of attitude towards "Russians" by Ukrainians is an important component of future interstate policy, social contacts and interaction, specifics of perceiving of neighbors and so on. But before analyzing latest changes in attitude of Ukrainians towards Russians, it is worth paying attention to separate historical aspects which are forming basis of bilateral relations and directly or indirectly influencing current conflict situation, particularly, defining base of "informational background".

Despite differences in historical interpretations, the fact is that representatives of both nations have lived together in one state for more than 300 years (excluding western regions of Ukraine). It was a period of social and cultural interpenetration (important factor of which was the program of relocations within the boundaries of USSR) and interaction between ethnic societies in light of mass repressions, suppression of national cultures and propagation of "universal" ideological frame. This resulted in assimilative and segregationist models of interaction between Russian and Ukrainian ethnic groups. However, lengthy coexistence under the "roof" of Soviet Union created common soviet identity which has served as a basis for views about brotherly relations between Ukrainians and Russians.

Regional differences, which are undoubtedly influencing perception of Russia among residents of different regions of

[37] The findings of the survey by the Institute of Public Opinion Research IFAK commissioned by SW-Trend// DW-trend, 23 December 2014. Available at: http://www.dw.de

[38] The research conducted by IlkoKucheriv Democratic Initiatives FoundationPublic Attitude to the Donbas Events: the Cost of Peace. Available at: http://dif.org.ua/ua/publications/press-relizy/vkbpfkbpdk.htm

Ukraine, should also be mentioned here. Residents of East and South of Ukraine, on the level of families and ethnic origin, are more "assimilated" in Russian cultural and political traditions. Western and Central regions of Ukraine suffered from persecutions during soviet era more than others. Historical memory preserved through unwritten family stories has also reinforced a persistent image of threat associated with representatives of Russian-Bolshevik society.

Yet another factor which has an influence on Ukrainian-Russian relations and mutual perception of residents of both countries is a significant Ukrainian diaspora in Russia. In 2010 almost 2 millions of Ukrainians were living in Russia, 15% of which lived in Moscow and Moscow oblast[39]. In addition, until recently Russian Federation was the biggest recipient of Ukrainian workforce. The findings of researches of labor migration conducted by Ukrainian State Service of Statistics and Institute of Demographics and Social Researches of Ukrainian Academy of Sciences showed that in 2012 43.2% of Ukrainian labor migrants worked or sought employment in Russia. According to unofficial data, number of Ukrainians – labor migrants in Russia – is exceeding 1 million. Significant number of Ukrainian labor migrants in Russia is a factor which ensured daily interaction between citizens of the two counties as representatives of different states.

Let's look at separate aspects of dynamics of change in attitude of Ukrainians to Russians, based on results of sociological researches.

Loyal attitude towards Russians. Sociologist Victoria Sereda defines social distance as a measure of considerable difference of a given social group from other groups involved in the process of interaction. Thereafter, ethno-social distance is a representation, hierarchical disposition of ethnic groups in a system of interethnic relations. Ethno-social and ethno-cultural distances are arising, first of all, in the process of interethnic communication, but can be also formed in the process of building of discourse by a state, as well as political or media organizations[40].

One of the most common instruments of research of social distance is a scale introduced by American scientist Emory Bogardus. It gives opportunity to measure psychological readiness of individual to establish or not establish social contact with representatives of a certain group, regardless of personal characteristics and features. With the help of this scale it is possible to explore social distance between members of different groups and measure level of tolerance or xenophobia.

For observer the dynamics of changes within ethno-social gap in the Ukrainian society and, particularly, specifics of attitude towards Russians, let's consider data of sociological monitoring conducted by Institute of Sociology of Ukrainian Academy of Sciences. In its annual research one of the constant questions is the one based on Bogardus scale which asks people the extent to which they would be accepting each group (representative of certain social group) as a "close relative by marriage", "as my close personal friends", "as neighbors on the same street", "as co-workers in the same occupation", "as citizens in my country", or "I would exclude them from the entry to my country". Interpretation of measuring continuum of this scale envisages a determination of four levels of ethno-social distance: tolerance (when the value of attitude to specific group is less than 4 points), separation (4-5), isolation (5-6) and xenophobia (more than 6).

According to findings of researches conducted by the Institute of Sociology of Ukrainian Academy of Sciences, overall score of attitude of Ukrainians to the representatives of other ethnic groups is slowly increasing. If in 1994 index of distance between ethnic groups was 4.4, in 2010 it became 5.1. Therefore, if in 1990s overall level of attitude to representatives of other ethnic groups and nationalities was estimated as "separation", by 2002 it had already snowballed 'isolationism'[41].

But, despite insignificant "shifts" in dynamics of attitude to other ethnic groups and nationalities, attitude to the majority of groups including Russians, remained stable. Throughout all period of independence of Ukraine, attitude to Russians was one of the most positive one and defined as "tolerance". Moreover, Russians remained in top of rating of friendly ethnic group for Ukrainians. Although during a period of monitoring a score of attitude of Ukrainians to Russians increased by 1 point – from 2.3 in 1994 to 3.3 in 2010. Nevertheless, it was less than respective values for Belarusians (4), Poles (4.9), or Slovaks (4.9). It is interesting that in 2005 Ukrainians had more positive attitude towards Russians than towards Ukrainians living abroad.

Different approaches were used by researchers from Kiev International Institute of Sociology. In 2010 sociologists used Bogardus scale but studied attitude towards only 13 nationalities, defining as tolerant those respondents which were consent to allow residence of certain ethnic groups in Ukraine. Results show that Ukrainians have tolerant attitude to Ukrainian-speaking Ukrainians, Russian-speaking Ukrainians and Russians.

Thus, throughout all period of independence, residents of Ukraine reported insignificant social distance (this can be defined as "tolerance") regarding three groups: Ukrainians themselves (from 1.8 to 2.2), Ukrainians living abroad (from 3.9 to 3.1) and Russians (from 2.3 to 3.3).

Asymmetry in goodwill. Another important source of information for finding out latest tendencies in Ukrainian-Russian relations, is a parallel panel researches of Ukrainian and Russian sociologist organizations. Such researches of population with similar questionnaires give opportunity to not only track dynamics of attitude of Ukrainians to Russia and Russians but also compare it to the attitude of Russians to Ukraine and Ukrainians.

Starting from 2008, Levada Centre in Russia, in parallel with Ukrainian colleagues from Kiev International Institute of Sociology (KIIS), jointly with "the lkoKucheriv Democratic Initiatives Foundation Foundation, have been studying mutual attitude of Ukrainians and Russians towards each other[42]. During the past several years values have sharply changed and these

[39] The Population Census 2010 of the Russian Federation. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

[40] Sereda, V. Ethnosociology: textbook / victoriaSereda, Lviv, Ivan Franko National University of Lviv, 2007, p. 160

[41] Ukrainian Society 1992–2010. Sociological Monitoring / Revised by V.Vorona, and M.Shulga, Institute of Sociology, NAS of Ukraine, 2010. – 636 p.

[42] The Dynamics of Changes in the Attitude of the Ukrainian Population toward Russia and the Russian Population towards Ukraine (press-release), the findings of the public opinion survey conducted on 6-17 December 2014 by the Kyiv Institute of Sociology, also the findings of Levada Centre, the Russian non-governmental thinktank on 23-26 January 2014. Available at: http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=502&page=1

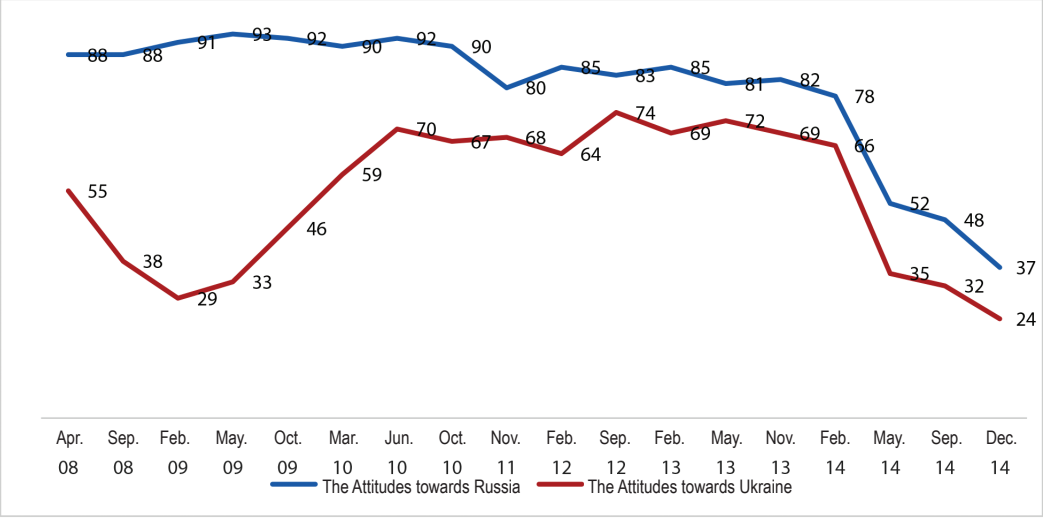
changes usually take place in light of changes within conjunctures of political changes in Ukraine or Russia. Main trend, which shows no correlation with the political situations in both countries, is that percentage of Ukrainians who have positive attitude to Russia has been always higher than respective percentage of Russians who report positive attitude to Ukraine.

During the first three years of observation about 90% of Ukrainian citizens had good or very good attitude to Russia to be followed by a decrease in the level of sympathy to 80-85%. It is difficult to connect these fluctuations to certain escalations in Ukrainian-Russian relations. As we can see, a decrease occurred in 2011, i.e. in the second year of presidency of Victor Yanukovich who was actively advocating for strengthening of friendship with Russia. We are probably dealing with a cumulative effect here when negative feelings caused by conflicts on gas disputes and economic grounds had gradually accumulated. However, unlike public opinion in Russia and even with the consideration of certain decrease, public opinion in Ukraine regarding Russia and relations between the two countries in last six years was quite stable and steadier against influence of political events and decisions.

From 2008 to 2013 in Russia, the number of those respondents who had good or very good attitude to Ukraine, was fluctuating from 69% to 29%. Citizens of Russia, in particular, demonstrated positive reaction to ascension to power of pro-Russian politicians in Ukraine. Thus, victory of V. Yanukovich in presidential elections in 2010 led to jump in percentage of Russians who had positive feelings about Ukraine (to 70%).

The time following the annexation of Crimea by Russia has seen a drastic decrease in positive attitude of Ukrainians to Russia: in May 2014 only 52% of the surveyed spoke about their warm feelings to Russia and at the end of year this figure had further decreased to 36.5%. Worsening of attitude to Russia was observed in all regions of Ukraine. However, even in conditions of war and extreme escalation in interstate relations, percentage of Ukrainians who have positive view about Russia, is exceeding number of Russians who retain positive attitude to Ukraine. In December 2014 only 24% of Russians estimated their attitude to Ukraine as "very good" or "generally good". There is little doubt that massive propaganda in Russian media which was picturing Ukraine as a hostile "fascist" state, "intolerant towards Russian-speaking population" has played its role.

Table 1. Dynamics of attitudes of Ukrainians to Russia and Russians to Ukraine



As for Ukraine, it should be noted that after the collapse associated with the annexation of Crimea, a decrease substantially slowed itself during summer. Sociologists explain that although highest percentage of citizens experiencing "brotherly love" to aggressive neighbor is observed in East and South of Ukraine, in other regions this figure also appeared sufficiently high. For example, according to the data from September 2014, in western regions up to 25% of residents had positive attitude to Russia while in central regions only 32% the same attitude[43]. We can assume that fluctuations in opinions in some parts of Ukrainian citizens were associated with uncertainty also caused by ambiguity of definitions in regard to the conflict in the east of the country, and with optimistic expectations regarding possibility to resolve the conflict. After failure of Minsk Agreements about ceasefire, heavy losses of Ukrainian army and emergence of new evidences of Russia's participation in the conflict, number of sympathizers and supporters of Russia in Ukraine decreased by additional 10%. It might be assumed that with the continuation of confrontation in the eastern Ukraine this tendency will further continue.

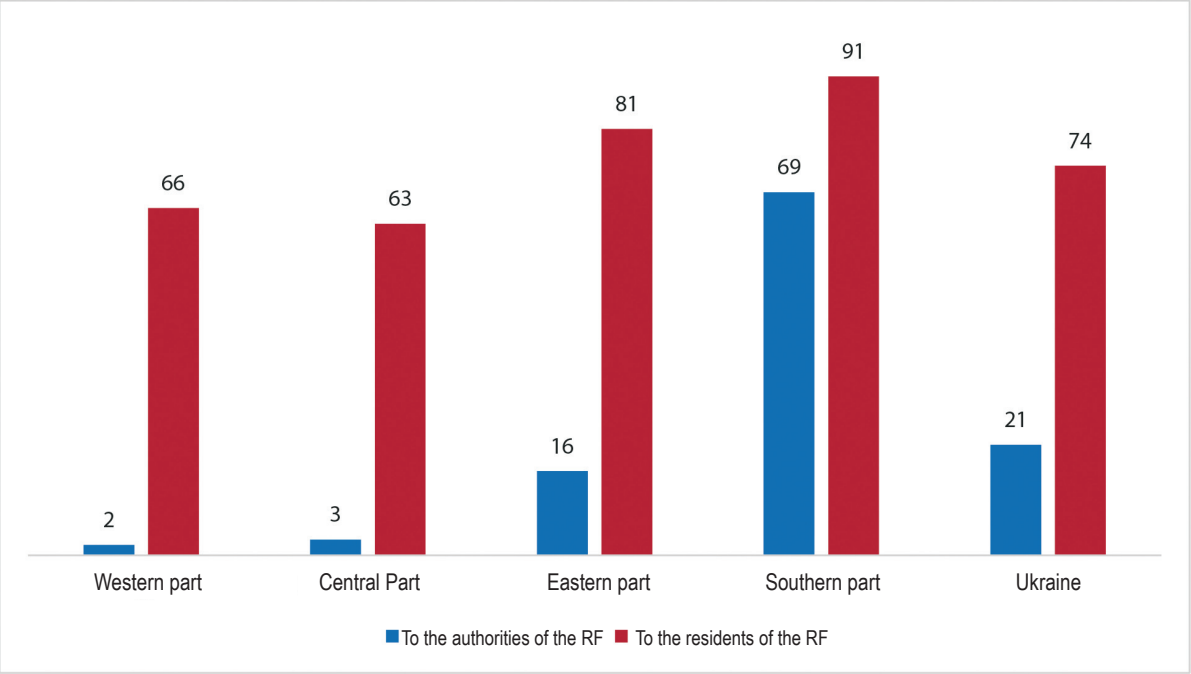
Attitude towards ordinary Russians. The situation will be different if we try and divide the research object, and study what is an attitude of ordinary Ukrainians separately to Russian as a state, to Russia's leadership and to the residents of Russia. Sociological research conducted by Kyiv International Institute of Sociology jointly with IlkoKucheriv Democratic Initiatives Foundation in September 2014, detected a significant difference between attitude of Ukrainians to Russian authorities and Russian citizens, as well as revealed significant regional differences in opinions.

Despite mass support of Russian citizens for Vladimir Putin's actions (85% of Russians supported annexation of Crimea), Ukrainians do not hate Russians. While only 21% of Ukrainians have "good" or "very good" attitude to Russian leadership, Russian residents enjoy much higher positive attitude from Ukrainians – 74%. Moreover, in all regions of Ukraine positive at-

[43] Ukraine-Russia: Nervous Love, Unequal Hatred // the Weekly Mirror, 6 October 2014. Available at: http://dt.ua/columnists/ukrayina-rosiya-nervova-lyubov-nerivna-nenavist-153005_.html

titude is prevalent: from 91% in eastern regions to 66% in western regions[44]. And absolute majority of those who have positive attitude to Russian leadership are residents of eastern regions of Ukraine where conflict is raging. Russian TV channels often are the only source of information for these residents.

Table 2. Positive attitude of Ukrainians to residents and authorities of Russia, in total and by regions



In our opinion, positive attitude of Ukrainians to Russians is a consequence of prolongation of abovementioned "soviet identity", commonality of soviet cultural codes and 300-years long coexistence under the same country. Therefore, what is taking place is the separation of "personified" attitude to another ethnic group from "institutionalized" attitude to another state In general, hypothesis might be proposed that on the "personified" level, more positive estimation of interaction between ethnic groups is determined, apart from common history, also by understanding of similarity of problems in conditions of post-soviet society and sense of "solidarity" in struggling with social injustice. We should not forget also about significant assimilation of both ethnic groups on the level of families observed both in Russia and in Ukraine. According to surveys of public opinions, every second Ukrainian has relatives in Russia: 28% of surveyed have close relatives, and 21% – distant relatives with whom they still keep communication[45].

An important part has been played by the Ukrainian media which have dedicated significant time and efforts to debunk disinformation and propaganda generously disseminated by the Russian media for the purposes of distorting the reality and misleading Russian citizens about the events in Ukraine. Thus, Russians were pictured as exactly the same victims of Putin's regime as Ukrainians. Russian propaganda also played its role and Ukrainians were so much shocked by that negative image of "Bandera's men" which went viral in Russian media that they began to increasingly demonstrate their tolerance to other nationalities, including Russians. But together with continuing military actions there is a high likelihood that an interethnic conflict might fuel up. In the face of losses sustained by the Ukrainian army, this argument that only Vladimir Putin and his cronies are responsible for aggressive policy towardsUkraine, and that ordinary Russians are victims of propaganda and repressive regime, is gradually losing its strength. Already by now, estrangement and unwillingness to maintain any contact looming and prevailing over a desire to persuade and inform about events in Ukraine[46].

Part of population of Ukraine, especially older generations, perceives the last years' developments as painful farewell to illusions and as destruction of what seemed unshakable truth about brotherly relations between Ukrainians and Russians. Even several years ago, in October 2006, almost three quarters of Ukrainian citizens (72%) negatively answered a question about whether there is a threat for Ukraine from the side of Russia. Only 18% of respondents admitted the fact of such threat. Changes in public opinion in Ukraine began already during EuroMaidan as a reaction to economic pressure and absence of any positive program which might take into account Ukrainian interests from the side of Russian leadership.Currently the negative feelings of Ukrainians are directed towards the Russian authorities and Russia as a state. However, the continuation of the military confrontation willdefinantlylead to deepening of sence of isolation and alienation of Ukrainians towards Russians. As such, feelings of aggression and hatred will come. Such developments in the long term will mean the breakup of **once-close relationship between** two societies, and the emergence of a sharp inter-ethnic hostility at the household level.

[44] The Dynamics of Changes in the Attitude of the Ukrainian Population toward Russia and the Russian Population towards Ukraine (press-release). Available at: http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=502&page=1

[45] The Public Opinion Survey of the Ukrainian Population administered by Research and Branding Group from 27 October to 7 November 2011. Available at: http://rb.com.ua/ukr/projects/omnibus/8124/

[46] Sociologists: Ukrainians and Russians Are No Brothers Anymore // Radio Liberty, 9 February 2014. Available at: http://www.radiosvoboda.org/content/article/26837157.html

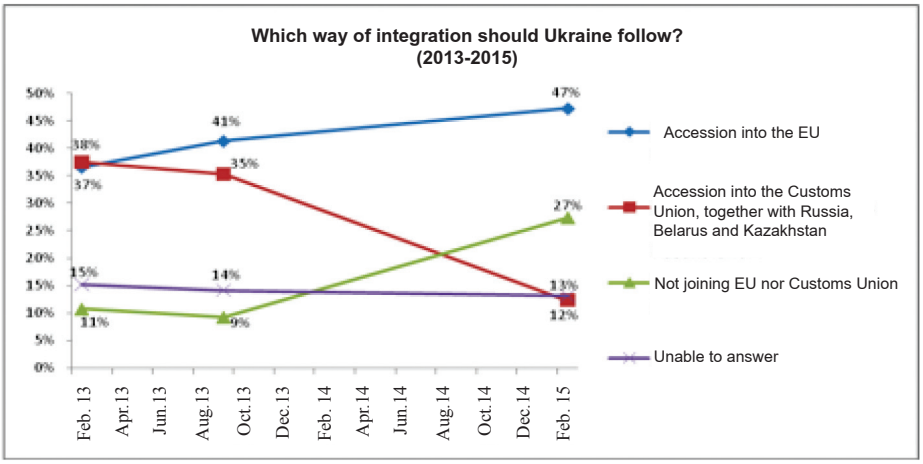
DARIA GAIDAI
Political analyst at the Institute of World Policy (IWP, Kyiv)

III. RUSSIA-UKRAINE: FROM STRATEGIC PARTNER TO STRATEGIC ENEMY

During decades Ukrainian experts were talking about necessity for Ukraine to go away from asymmetrical dependence on Russia, as well as to qualitatively renew basis and methods of collaboration with Russia. Political elites and population were showing absence of consensus regarding national interests and foreign policy objectives which in its turn had created a barrier on this path. Existing regional disagreements in regard to desired character of relations with Russia were actively exploited by political forces in power struggle further weakening positions and role of Ukraine on international stage. Asymmetry in relations of the two states due to differences of their potentials was increased because of relative weakness and dependence of Ukrainian ruling elite on Russia. Ukrainian experts note that during presidency of Leonid Kuchma political and economic practice had become usual which contributed to strengthening formal and, especially, informal ties with Russia[47]. These were shadow schemes of cooperation on the basis of narrow corporative interests of political elites of both countries, habit of taking important decisions in backstage, based on personal agreements of the two countries leaders. Thus, relations between Russia and Ukraine can hardly be labeled as classical interstate relations as often they only reflected interests and relations of ruling elites. As a result of power change in Ukraine and aggressive actions of Russia, this connection of interests between Russian and Ukrainian political and business elites has been disrupted although it is premature to talk about a complete breakup.

Unlike previous attempts, Ukraine's current strategy for escaping from Russian influence now enjoys substantial support on the levels of both society political elites. With continuation of confrontation in the eastern Ukraine, support for creation of certain barriers on the border between Ukraine and Russia is growing and so is the support for limitation of mutual contacts and breakup of ties. According to the results of a survey, carried out at the beginning of 2014, 68% of Ukrainians agreed that both countries should be independent but maintain friendly ties with open borders, without visas and customs. However, after annexation of Crimea and beginning of confrontation in eastern Ukraine, number of supporters for open borders is slowly but steadily decreasing: in May this figure decreased to 54%, and in December to 42%. At the same time support for closing of borders with Russia increased during a year from 15% to 50%. It should be noted that highest percentage of those who speak in favor of termination of "special relations" with Russia is recorded among young generation in the age from 18 to 29. Idea of unification of Ukraine and Russia into the one state also lost most of its supporters: currently only 3% of residents of Ukraine are supportive of this idea. Most supporters of unification reside in eastern Ukraine. However even in this part the number has dropped to 7% since the beginning which is a three time decrease[48]. Number of supporters of Ukrainian independence during a year increased by 15% and reached 76% (according to the data from August 2014).

Sense of alienation in regard to Russia is reflected also in foreign policy orientations of Ukrainian residents: during past 1.5 year (from September 2013 to February 2015) percentage of supporters of joining Customs Union has decreased almost three times (from 35% to 12%)[49]. In parallel, support for joining EU increased by 6% and reached 47%. But the most abrupt leap of percentage of supporters for nonalignment to any of these unions (from 9% to 27%) points to the fact that majority of former supporters of Customs Union are in situation of disorientation: disappointed in pro-Russian vector they, nevertheless, are not ready to accept "European idea". Highest percentage of supporters for nonalignment is detected in eastern and southern regions of Ukraine (37% and 32%, respectively).



[47] Dergachov, O., Gorelov, M., Makeev, C., Kovalevski, V., Rudyakov, P.,Ukraine and Russia in Mutual Relations and Perceptions: Ukrainians on Russia and Russians. Russians on Ukraine and Ukrainians. Public-political Factors Behind Developing Relations between Ukraine and Russian / Kuras Institute of Political and Ethnic Studies of the National Academy of Science of Ukraine. Available at: http://www.ipiend.gov.ua/?mid=121

[48] The findings of the public opinion survey conducted by the Kyiv International Institute of Sociology on 6-17 December 2014. Available at: http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=502&page=1

[49] The findings of the public opinion survey conducted by the Kyiv International Institute of Sociology on 14-24 February, 2015. Available at: http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=news&id=508&page=1

At the same time, if a question is asked not about desired course, but about readiness to vote in referendum for entering EU, support of the latter increases. According to a survey, in February 2015 50.7% of residents of Ukraine stated that they would vote "for" (which is by 10% more than 1.5 years before), 25.7% – against, 10.6% would not take part and 13% cannot answer. For regions in southern oblasts during 1.5 years percentage of those who is ready to vote in favor of entering the EU increased by 10% (to 39%); at the same time in eastern oblasts number of opponents of EU joining has decreased (from 46.4% to 38%)[50].

Drastic increase in number of supporters of Ukraine's joining to NATO turned out to be unexpected. As we can see from a survey conducted by the Rating Group, if referendum on joining the NATO was to be carried out in November 2014, half of Ukrainian citizens (51%) would vote for it, while 25% would vote against. Thus, in the context of continued military actions, more and more Ukrainians are changing their attitude to NATO, considering Alliance an only organization which is able to handle aggressive actions of Russia.

In light of uncertainty regarding further actions of Russian authorities, minimization of economic and energy dependence of Ukraine on Russia is gaining special importance. This dependence is a source of permanent conflicts between the two countries and a powerful leverage of pressure on Ukrainian authorities. But economy and energy sectors are not the only areas at stake: culture, especially mass culture, has also become a battlefield against Russian influence and dominance. It is sufficient to recall a law adopted by the Rada about prohibition of Russian TV shows and films produced after January 1, 2014.

Nevertheless, in light of a complex situation in the East, strengthening of defense and control on border crossing between Russia and Ukraine remains one of the key priorities of Ukrainian government. In general, its current strategy can be described as deterrence, maintaining of defense. Ukrainian politicians and experts agree that Ukraine should be prepared to the worst case scenarios because it is unknown how far Russia can go. Petro Poroshenko, who is positioning himself as "president of peace", has been to Russia on numerous occasions: "If you want peace, be prepared for war". Judging by statements of politicians, offensive is not considered as a realistic and appropriate scenario and majority of the population agree on it. According to the survey in February, only 21% of residents agreed with statement that authorities should not accept any compromise but mobilize population, seek support from West and liberate Donbass by military force[51].

Experience of Israel is more and more frequently used by Ukrainian politicians and experts as a reference to imitation as Israel is a country which has developed its economy under permanent military threats. Secret of Israel's success is thought to lie in modern and resourceful army, intelligence services and military economy. Thus, in Ukrainian society idea of hostile surroundings is circulating in which Ukraine from now will be forced to live. It is proposed to word a new status of Russia as "strategic enemy" on an institutional level to be reflected, in new military doctrine of Ukraine. In the beginning of September 2014, Prime Minister Arseniy Yatsenyuk announced development of new doctrine "with clear definition who is an aggressor and who is posing threat to the territorial integrity and national security of Ukraine"[52]. It also should be noted that in previous doctrine there was not even theoretical indication that Russia can be seen in a role of "main opponent" of Ukraine.

So called "wall", a project aimed to reinforce and manage the Ukrainian-Russian border, has become a new symbol of the alienation between the two countries. In the beginning of June 2014, head of Dnepropetrovsk State Administration IhorKolomoiski proposed to the president of Ukraine Poroshenko to "immediately begin building a wall along the border with Russia on the territories of Donetsk, Luhansk and Kharkov oblasts". State Administration of Dnepropetrovsk oblast even submitted an engineering project and its feasibility study to the Administration of President[53]. The wall constructed by Israel on the border with Palestinian autonomy, and that constructed by US on the border with Mexico are serving as an example.

This idea received broad coverage in the media but State Border Guard Service of Ukraine stated that Kyiv should regain control on eastern borders prior to engaging in its reinforcement[54]. As long as a hope for fast resolution of conflicts was alive, restoration of legitimate authority in Donetsk and Luhanskwas deemed cost-expensive and premature project. Nevertheless, penetration of saboteurs groups in the territory of Ukraine and numerous terroristic attacks which were not known to Ukrainians until now, forced authorities to pay attention to the project. Public opnion on this issue has been divided. Admitting necessity of border strengthening (see surveys above), citizens, nevertheless, were expressing doubts about the ability of Ukraine to implement such expensive project and its expediency[55]. Overall length of Ukrainian-Russian border is more than 2000 km.

Realizing the danger which is associated with open border, Government of Ukraine on 25 June 2014 began to build defensive structures on parts of the border with Russia controlled by Ukraine. The project was officially titled "arrangement of state border" (it was planned to dig a trench and stretch metal grid). However, in September, two days prior to signing Minsk agreement about ceasefire, Prime Minister Arseniy Yatsenyuk announced commencement of the project under the name of "the Wall" or "Great European Wall".

According to the governmental project, engineering and technical arrangement of the border includes two stages: first, works will be carried out in sectors which are outside of the conflict zone, and then on land sectors of the administrative border

[50] Ibid.

[51] The findings of the public opinion survey in Ukraine administered by GfKUkrain from 2 to 15 February 2015. Available at: http://www.gfk.com/ua/news-and-events/press-room/press-releases/pages/postupky-vlady-dlya-prypynennia-viyny.aspx

[52] Arseniy Yatsenyuk introduced an action plan for 'reconstructing Ukraine' // the governmental portal, 3 September 2014. Available at: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247573301

[53] Kolomoyiski has proposed to build a wall on the Ukrainian-Russian border // Correspondent. 13 June 2014. Available at:http://korrespondent.net/ukraine/politics/3377581-kolomoiskyi-predlozhyl-postroyt-stenu-na-ukrayno-rossyiskoi-hranytse-zhurnalyst

[54] Walls on the Ukrainian-Russian border will not be built yet. National Border Service // correspondent.net. 18 June 2014. Available at: http://korrespondent.net/ukraine/politics/3380245-steny-na-ukraynsko-rossyiskoi-hranytse-poka-ne-budet-hospohransluzhba

[55] Construction of the wall on the border with the Russian Federation is unrealistic // correspondent.net. 19 July 2014. Available at: http://korrespondent.net/ukraine/comunity/3380908-stroytelstvo-steny-na-hranytse-s-rf-nerealystychno-opros-na-korrespondentnet

with Crimea and on sea sectors opposite to Mariupol, Berdyansk and Genichesk. As explained by the government, continuous trenches with width of no less than 4 meters and depth of 2 meters, control zones, earthen and concrete trenches, various systems of optic and electronic surveillance, towers, electronic signaling equipment and various fortification buildings will become main elements of the Wall[56].

In his turn, President Poroshenko issued a decree on unilateral demarcation of Russian-Ukrainian border line which was not carried out for 24 years of Ukrainian independence.

In public discourse, "Great European Wall" was presented as "nation-wide project of Ukrainians", a radical but necessary step for defending interests and security of Ukraine. In turn, representatives of the opposition came out with sharp criticism of this initiative which, according to them, will mentally divide people. "Wall is a symbol which will exert psychological pressure. It as a fence between neighbors and it will be dividing factor not only in territorial sense but also mentally", stated one of the leaders of "Oppositional Block" (former RP) Mikhail Dobkin[57]. According to him, Ukraine should not fense off from problems (i.e. from Russia) with wall but should seek opportunities of dialogue.

In its criticism, opposition is exploiting negative psychological connotations which are caused by the word "wall", shifting issue from the sphere of security to the sphere of policy and relations between nationalities. Ukrainian government wants to avoid such psychological effect and is proposing to use wording "European wall (dike)" which, however, bears some ideological burden. According to statement of Yatsenyuk, "European Wall" will become eastern border of EU; thus, Ukraine is positioning itself as an outpost of "European civilization". Part of Ukrainian media, as well as experts' community, adopted this narrative about "civilization border', i.e. about new Berlin Wall between the West and East. We believe that such positioning limits geopolitical opportunities for Ukraine, and will have negative influence on the process of re-integration of occupied territories. Protection of own citizens is an obligation for the state, and initiative of the Ukrainian government regarding reinforcement of border should be considered exactly in such context, and transformation of physical barriers into mental ones will depend on the will and readiness of the residents of Ukraine and Russia to listen to and understand each other.

Developing adequate strategy in regard to Russia must become the priority of Ukrainian foreign policy. Reformation of bilateral relations within classical international relations is an important element of this process. Today we have all preconditions for it: consensus of political elite and society regarding national priorities and objectives represented in the ideas of Euro-integration, public request for removing asymmetry in relations of the two countries as well as more realistic vision of relations between Ukrainians and Russians. Development of more objective views about each other, understanding of common as well as different interests have the same significance for partnership on equal basis, as overcome of economic, energy and political dependence. In conclusion we will consider three possible scenarios of development in Ukrainian-Russian relations depending on situation in conflict zone, as well as on strategies and actions of parties.

[56] A project of construction of the border 'wall' will be implemented in two phases // the governmental portal. 5 September 2014. Available at: http://www.kmu.gov.ua/control/publish/article?art_id=247582024

[57] Mikhail Dobkin: One cannot help the problem by building up a wall. A problem needs to be solved through diplomacy // an official website of the 'Opposition Bloc'. 3 October 2014. Available at: http://opposition.org.ua/news/mikhail-dobkin-stenoj-nelzya-otgoroditsya-ot-problemy-ee-nuzhno-reshat-diplomaticheski.html

DARIA GAIDAI
Political analyst at the Institute of World Policy

YULIA NIKITINA
Candidate of Political Sciences, researcher at the Center for Post-Soviet Studies at Moscow State University of International Relations (MGIMO-University)

IV. SCENARIOS OF UKRAINE-RUSSIA RELATIONS

Scenarios of development with regard to the relations between Ukraine and Russia on the one hand, and between Russia and the West on the other, are currently in demand on the analytical market. In this report, the authors would like to complete a traditional scenario pertaining to these interstate relations with the analysis of the inter-public relations because we are sure that societies of both states can take the position different from an official one, and are able todemonstrate flexibly while responding to the changes in a political environment. We consider the inter-societal relations to be an important independent factor or variable in the given circumstances.

SCENARIO I. ESCALATION

Development of a political situation

Renewal of military operations in eastern Ukraine is certainly the worst of the possible scenarios. The open participation of the Russian Federation in fighting on the side of the LPR-DPR, as well as large-scale offensive, remains an improbable scenario, considering the price which Russia will payfrom political, economic and reputational point of view. However, even limited military operations with the purpose of broadening the territory under control of the separatists, will significantly aggravate an economic and political situation in the Ukraine that will in its turn lead to the radicalization of Ukrainian society, and the strengthening of confrontational rhetoric at the level of officials and in the mass media. Russia's support tofostering viability to the separatist republics in Donbass will become a main target of this rhetoric.

Although combat capacity and level of supply of the Ukrainian army significantly improvedduring the last year, the military and economic capacity of both Ukraine and Russia which is supporting insurgents of DPR and LPR are disparate. The further increase in military expenses, decrease in business activity and destruction of infrastructure, an inevitable consequence of renewal of military operations, and a new flow of internally displaced persons will put the weakened economy of Ukraine on a brink of collapse. At the same time, the events of 2014 showed that during moments of crisis, Ukrainian society was ready to unite and mobilize all available resources to fight back the disintegration of the Ukrainian state. Current level of patriotism, and the consolidation of Ukrainian society allow Ukrainian authorities to be able to mobilize considerable human and financial resources for the needs of army case if combat operations are to resume. In case of implementation of the escalation scenario, radicalization and militarization of political discourse in Ukraine will become inevitable. In light of escalated confrontation, Ukrainian citizens, presumably, will expect more determined actions from their leader, including official recognition of the fact that Ukraine is in a situation of war, and its main opponent is the Russian Federation. In such conditions, the Ukrainian government, seeking to maintain legitimacy in the minds of its citizens, will be forced to replace the reconciliatory rhetoric with something more aggressive. Thus, a possible change of government in Ukraine, which cannot be excluded in case of prolonged confrontation, will only bring more radical politiciansto leading positions.

Development of a situation at the level of societies

The dynamics of the public moods of the population of Ukraine shows that the continuation of confrontation leads to the growing number of supporters to Ukraine's independent foreign policy, European course and, what is especially indicative, Euro-Atlantic integration. Russia turns from "strategic partner" to "strategic enemy", and for a survival in the neighborhood with Russia, Ukraine has, by an example of Israel, to constantly strengthen the army and intelligence services and, perhaps, even to build walls. The tendency of decreasing of the Ukrainian-Russian contacts observed today (from culture to trade) will only amplify which in turn will lead to even bigger reorientation to the strengthening of ties with EU member states, and first and foremost, with the countries of Central and Eastern Europe. Currently the negative feelings of Ukrainians are directed towards the Russian authorities and Russia as a state. However, the continuation of the military confrontation, along with a misunderstanding between representatives of the two nations, which will only deepen due to the radical differences in perceptions and analysis of the condlict, could lead to the isolation and alienation of Ukrainians in relation to Russians. As a result, aggression and hatred will prevail. Similar developments in the long term can lead to the breakup of relations between the two countries, and the emergence of a sharp inter-ethnic hostility at the household level. Such a scenario is the most probable with the aggressive promotion of nationalism in the media from both sides.

SCENARIO II: FROZEN CONFLICT

Development of a political situation

Incomplete compliance to the Minsk agreements of February 2015, with unwillingness of one of the parties or all parties to hold further negotiations can lead to the actual freezing of the conflict and, in the long term, transformation of part of the territory of Donbass into an analogue of the unrecognized Transnistrian Moldavian Republic. Currently even in light of compliance to a ceasefire regime (that, however, doesn't exclude possibility of incidental clashes on the front line), realization of a political part of the plan for peaceful settlement of the conflict is causing serious doubts both in expert community, and in political circles. It is possible to assume that leaders of the self-proclaimed republics will want to remain in power which cannot be automatically guaranteed by carrying out the procedure of elections provided in the Minsk agreements. Procedure of elections and control of their legitimacy will become the main subject of dispute with the Ukrainian authorities. In its turn, Kiev possesses such powerful tool of influence on Donbass as an economic blockade. As well as in a case of other frozen conflicts in the former Soviet Union, economic blockade as a reaction to the preservation of current leaders of DPR-LPR in power will mean, probably, further economic decline and a devastation of Donbass, its transformation into the center of constant instability and threats to the safety to all region. At the same time, in case of such a scenario Donbass, presumably, can count on a certain economic support from Russia. However, this potential support probably will be rather limited, considering deterioration of a macroeconomic situation in Russia caused by low prices of energy resources and economic sanctions introduced by the western countries against Russia.

We should note separately that potential UN peacekeeping operation on the line of separation in Donbass will rather lead to freezing of the conflict than to its settlement because presence of the peacekeeping contingent will mean that there are two recognized parties of the conflict – the central power and separatist regions. In that case Kiev will have to rather replace the discourse of anti-terrorist operation with a discourse about the internal conflict which is politically unacceptable for the Ukrainian authorities.

The Russian-Ukrainian relations in the scenario of frozen conflictc an be described as the "cold peace". Unlike the confrontational scenario described above Kiev will abstain from radical steps, and support cooperation in a number of directions which are important for Kiev authorities. Actually, such approach is supported by Russia which has been offering to separate problems in bilateral relations from the rest of the spectrum of interaction. However, for the Ukraine it will be the forced and unreliable cooperation, and therefore, in parallel with maintaining dialogue Kiev will make efforts to minimize dependence on Russia, first of all in economic and energy fields. Without having enough resources for resolution of problems and disputes in a bilateral format, Kiev will seek an expansion of a role of the western states in joint talks with Moscow (as a mediator, an arbitrator and a source of moral support).

Freezing of the conflict instead of its settling means for Ukraine that it will have to live in conditions of continuous threat of renewed military operations or possible terrorist attacks, thus, strengthening defensive sector as well as its eastern borders will remain among the main priorities of the Ukrainian government. The parties, each with its own motives, will try to keep the existing uncertainty in the Russian-Ukrainian relations at the official level. However, there is no doubt that the Ukrainian leadership will consider the Russian Federation as a major foreign policy threat and formulate a new military and political doctrine accordingly. In general, the dynamics of the Ukrainian-Russian relations will largely depend on conjunctural factors and the situation in the conflict zone.

For Russia, the scenario of conflict freezing, to some extent, can be considered as a more favorable than for Ukraine. Russia's goal is to support the aspiration of Donbass to get autonomy from Kiev. If autonomy is not possible within the framework of an all-Ukrainian political process of decentralization, then Moscow will choose to freeze the conflict to ensure that Donbass will have if not official legitimate autonomy, but at least de facto illegitimate autonomy.

Development of a situation at the level of societies

In the Russian society conflict freezing will be perceived rather as the positive decision because it will allow to stop full-scale military operations. Surely, in case of economic blockade of Donbass from Ukraine it is probable that number of separatist regions' residents who want to relocate to Russia temporarily or permanently for economic or safety reasons, will increase. Such situation will create certain tensions in borderline Russian regions which have been accepting immigrants from a conflict zone. If the armed conflict, nevertheless, was deemed by Russians as temporary, freezing of the conflict creates conditions in which residents of Donbass can relocate to Russia for longer terms for the economic reasons. At the same time, the irritation of Russians will be rather localized in border regions and the Russian society in general will rather gradually and positively change the attitude to Ukraine considering that the termination of armed conflict is a positive result.

The attitude of Ukrainians towards freezing will be rather negative because the risk of economic and political destabilization will persist. Existence of unresolved territorial conflict will significantly complicate European and Euro-Atlantic integration of Ukraine, and also hinder its economic development. In this regard it is possible to assume that growth of discontent of Ukrainians with the authorities which allowed freezing, and Russia which opposes rapprochement of Ukraine with the West will be observed. Freezing will be perceived by Ukrainians not as a way to provide a political autonomy of the eastern Ukraine but as a tool for Russia to achieve its geopolitical objectives. However, it should be noted that in condition of relative stabilization in a conflict zone attention of the Ukrainian society will be completely concentrated on achievements of the authorities

in the sphere of fighting against corruption, carrying out internal reforms according to the European model. Hesitation of the Ukrainian leadership and a delay in keeping these same promises will definitely lead to the growth of protest moods among the population, and as a result, the aggravation of the political situation in the country. However, the progress in the path of reforms will increase the number of supporters of Ukraine's European integration, both within the country and in the EU.

SCENARIO III. RESTORATION OF COOPERATION

Development of a political situation

In case of the most optimistic long-term forecasts, resumption of cooperation and partnership between Russia and Ukraine after the turmoil in 2014 is only possible in the long run. Even with the change of power in Russia and in Ukraine (in Ukrainian public discourse personally Vladimir Putin appears to be as the main cause of the crisis, in Russian one – respectively, Poroshenko personally), the restoration of confidence will be a difficult and lengthy process for both states. Even if the settlement of the conflict in Donbass will take a course acceptable both for Russia, and Ukraine, particularly, in case of full implementation of the Minsk arrangements, Crimea will remains the factor which will set a tone, define contents and character of the Ukrainian-Russian relations for many years to come. Strong support among the population of the Russian Federation to the "reunion with the Crimea" (as it is represented in an official Russian discourse), the emotional component of this step and an extensive use of historical argumentation make the return of the peninsula to Ukraine extremely improbable regardless of who a president of Russia will be in future.

Restoration of cooperation will require not only overcoming differences, but also identifying what uniting factors are. While elaborating scenarios of development of the Russian-Ukrainian relations in 2010-2020, the Ukrainian expert Katerina Shinkaruk came to a conclusion that the leading role in determination of nature of development of the Russian-Ukrainian relations will be played by strategy (rivalry or cooperation) to be chosen by Russia in the relations with the West. Events of 2014 confirmed this thesis. In Ukraine dominating perception, both at the level of the elite, and at the level of society, is that Russia has been forcing Ukraine to choose between rapprochement with the EU and partnership with Russia. Wider problem of compatibility of formats of regional cooperation for the countries of the former Soviet Union in case of Ukraine and Russia leads to deterioration of the bilateral relations. In a situation whereby it was impossible to solve a problem of simultaneous participation of Ukraine in the Russian-centered formats and the EU-focused formats at the bilateral Russian-Ukrainian level, Ukraine, after events of 2014, made a choice in favor of a European path. Thus, regional integration at the former Soviet Union is being discredited more and more in Ukraine both at the official level, and at the level of public perception, as a form of interaction based on shadow communications between political elite and business elite of the different countries. Therefore, European experience seems to Ukraine as opportunity to get out of an economic crisis and to create more effective system of government. Respectively, Ukrainian's demand for Russia to respect the European choice of Ukraine will get stronger. In turn, the attitude of Russia to the European choice of Ukraine will be defined by the relations of Russia with the European Union and by the policy of EU regarding sanctions and energy cooperation.

Development of a situation at the level of societies

Polls show that the attitude of Russians and Ukrainians to each other still remains rather positive. It should also be noted that in the previous years percent of the surveyed Ukrainians who treated Russians kindly exceeded the percent of the Russians who had positive opinion about their neighbors. At the same time the attitude to the authorities of the neighboring country both in Ukraine, and in Russia is rather negative. The bilateral relations have also been evaluated by respondents as bad for many years. Level of mutual goodwill of the two societies, at the same time, needs to be reinforced. The official bilateral relations will apparently remain cool at least in mid-term perspective. Respectively, improvement of the relations at the level of different societies remains the responsibility of Ukrainians and Russians who, judging by polls, are able to distinguish between personal and kinship ties from the interstate relations.

For realization of the third favorable scenario it is necessary to develop contacts in the format of public diplomacy and to provide venues for societies to interact directly with each other without participation of government institutions. So, mutual rapprochement is promoted not only through bilateral relations but also by joint educational programs with issuance of double-degree diplomas, exchanges at the level of students and the lecturers, joint scientific projects of the research centers. Exchange of experience among volunteers of the two states can become the new direction of interaction: both in Ukraine, and in Russia the volunteer movements are rather recent tendency which needs to be supported. The main achievement that the Ukrainian and Russian societies can make today is to take the responsibility for the mutual relations through overcoming a fear to be perceived "unpatriotic" in their respective countries.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Противостояние между Россией и Украиной, которое началось с появлением в Крыму «военнослужащих без опознавательных знаков» в конце февраля 2014 года, развело украинское и российское экспертные сообщества по разные стороны баррикад. Ввиду масштабной пропаганды и манипуляции фактами, они сегодня рискуют не только потерять тесные профессиональные связи, которые имели до начала конфликта, но и способность слышать и понимать друг друга.

Стремясь не допустить этого, Центр культурных взаимоотношений «Кавказский Дом» (Грузия) и Институт мировой политики (Украина) в сентябре 2014 году инициировали амбициозный проект «Украина: выход из кризиса через диалог», в рамках которого было организовано три круглых стола с участием экспертов из Украины, Грузии, России, стран-членов ЕС. Одной их главных целей проекта было создание условий для налаживания диалога между украинскими и российскими экспертами относительно событий, последовавших после победы Революции достоинства, а также углубить их понимание внутренней ситуации в соседней стране.

«Кавказский Дом» уже двадцать лет активно работает в сфере миростроительства на Кавказе, проводя международные и региональные миротворческие конференции. В свою очередь, большая часть исследований Института мировой политики посвящена проблемам региональной безопасности, а в 2011 году аналитический центр стал инициатором форума Украина-Россия-НАТО, стремясь найти взаимопонимания между сторонами по вопросу интеграции Украины в Альянс.

Круглые столы, посвященные российско-украинскому диалогу, стали уникальной площадкой для честного и открытого разговора экспертов и журналистов обеих стран. По итогам встреч участники проекта подготовили ряд аналитических материалов (статей и аналитических записок). Данный документ является результатом совместной работы российского и украинских экспертов. Преодолевая взаимные разногласия относительно причин и природы конфликта, они попытались прийти к общему знаменателю относительно будущего украинско-российских отношений, в частности как избежать межнациональной вражды между двумя народами. Инициаторы проекта и авторы рассматривают эту записку как попытку заложить первый камень в фундамент дальнейших экспертных дискуссий по этому вопросу.

Эта публикация была финансирована Фондом по Предотвращению Конфликтов Правительства Великобритании посредством Британского Посольства в Украине, в рамках проекта «Украина – выход из кризиса путём диалога». Мнения выраженные здесь, а также использованная терминология принадлежат авторам и не отражают мнения Правительства Великобритании.

ВВЕДЕНИЕ 25

ЮЛИЯ НИКИТИНА
I. УКРАИНСКИЙ КРИЗИС КАК ПРОЯВЛЕНИЕ БОЛЕЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ 26

ТАРАС ПРОКОПИШИН
ДАРИЯ ГАЙДАЙ
II. РОССИЯ И РОССИЯНЕ В ОЦЕНКАХ И СУЖДЕНИЯХ УКРАИНЦЕВ. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ 32

ДАРИЯ ГАЙДАЙ
III. РОССИЯ-УКРАИНА: ОТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРА ДО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВРАГА 38

ЮЛИЯ НИКИТИНА
ДАРИЯ ГАЙДАЙ
IV. СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ 41

ВВЕДЕНИЕ

Одним из главных последствий Евромайдана стала не только необъявленная война между Россией и Украиной (или гражданская война в Украине, как это представляется в российской официальной риторике), но и новая «холодная война» в отношении России и Запада, которая проявляется в решениях по применению санкций, отстранении от участия в международных организациях и других политических и экономических действиях. Но хотя позиция международных акторов, несомненно, будет влиять на ситуацию в зоне конфликта, для прогнозирования будущих событий важными являются не столько взаимоотношения лидеров США, Германии или Франции с Россией, сколько отношения России и Украины. При этом, в условиях дипломатической конфронтации украинских и российских государственных институтов, масштабной информационной борьбы и продолжающегося военного противостояния, важно исследовать то, как оценивают сложившуюся ситуацию рядовые жители обеих стран.

Эта аналитическая записка является результатом коммуникации и совместной работы российского и украинских авторов. Идея аналитического материала возникла во время двусторонних встреч экспертов двух стран в рамках проекта «Украина: выход из кризиса через диалог», который был организован Кавказским Домом (Грузия) в партнерстве с Институтом мировой политики (Украина). Продолжительные оживленные обсуждения крымского вопроса, противостояния на Донбассе, экономической, социальной и политической ситуаций в Украине и России помогли выявить как существующие препятствия, так и возможности для налаживания украинско-российского диалога. Несмотря на тесные связи россиян и украинцев, отношения между двумя народами застряли в недопонимании и стереотипном восприятии друг друга.

Цель данного коллективного аналитического материала – осветить проблему украинско-российских отношений путем анализа взаимного восприятия россиян и украинцев, и определить вероятные варианты развития двухсторонних отношений.

Общественное мнение играет важную роль в принятии политиками внутриполитических и внешнеполитических решений. И хотя можно дискутировать о том, в какой мере власть влияет на мнение населения, а в какой общественный запрос формирует политическое предложение, бесспорным остается тот факт, что понимание того, как данный конфликт между Украиной и Россией воспринимается на уровне обществ обеих стран, позволит спрогнозировать развитие ситуации и даст возможность понять, есть ли предпосылки для перезагрузки если не государственных, то хотя бы общественных отношений.

Данный аналитический материал состоит из трех частей. В первой части проводится анализ мнений и установок российских граждан относительно Украины и украинцев. Во второй части анализируется восприятие украинскими гражданами России и россиян, а также текущая политика украинских властей по отношению к России. В последней части материала обсуждаются наиболее вероятные сценарии развития украинско-российских отношений на политическом и общественном уровнях в случае эскалации конфликта на Донбассе, его «замораживания» и урегулирования.

В первой части записки исследователь из России Юлия Никитина описывает «украинский кризис» как проявление долгосрочных тенденций в общественных отношениях. Автор анализирует специфику отношения к России и политике В. Путина на международной арене и обращает внимание на тенденции ухудшения общественного мнения жителей Запада к внешнеполитическому вектору деятельности российского руководства. Затем Юлия Никитина рассматривает отношение россиян к Украине как государству, жителям и руководству соседней страны, а также их оценку украинско-российских отношений. На основе этих социологических данных автор делает прогноз развития ситуации в двусторонних отношениях России и Украины.

Во второй части украинские исследователи – Дария Гайдай и Тарас Прокопишин – анализируют изменения в восприятии России на официальном и общественном уровнях в Украине, как события в Крыму и Донбассе отобразились на отношении украинцев к рядовым россиянам, а также на их видении украинско-российских отношений. В данном разделе также проиллюстрирован общий контекст, в котором формируется позиция Киева относительно России, в частности обсуждается причины и последствия расхождений, существующих между фактической оценкой ситуации и официальным нарративом, когда войну называют «антитеррористичекой операцией», а с государством, которое многие украинцы считают агрессором, власти Украины сохраняют дипломатические, торгово-экономические и культурные связи. Констатируя отсутствие у украинского руководства стратегии относительно дальнейшего взаимодействия с Россией, исследователи обращают внимание на основные тенденции в перестройке украинско-российских отношений.

И украинские, и российские исследователи строят текст на данных социологических исследований. Следовательно, появляется возможность выяснить и оценить не только сумму индивидуализированных мнений и субъективных высказываний отдельных респондентов, а увидеть общую картину на объективированном массиве знаний, мыслей, отношений и установок граждан по определенной проблематике. В этом контексте важное значение имеют данные параллельных панельных исследований, которые дают возможность не только проследить динамику оценок жителей Украины или России, но и сравнить ее с динамикой соответствующих оценок соседа.

Именно комплексный анализ «общественного фона» украинско-российского конфликта и особенностей взаимного восприятия украинцев и россиян позволит определить фундамент для «перезагрузки» двусторонних отношений и понять возможные траектории развития событий. В последней части аналитической записки авторы, рассматривая три возможные сценарии развития российско-украинских отношений на политическом и общественном уровнях, предупреждают о рисках и угрозах, которые принесет дальнейшая эскалация конфликта, а также формулируют рекомендации для нормализации отношений между двумя народами. Надеемся, что эта записка эта даст импульс для дальнейшего обмена мнениями и, как следствие, достижения взаимопонимания между обществами Украины и России.

ЮЛИЯ НИКИТИНА
К.полит.н, научный сотрудник Центра постсоветских исследований МГИМО(У)[1]

I. УКРАИНСКИЙ КРИЗИС КАК ПРОЯВЛЕНИЕ БОЛЕЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Поиск исторической правды, особенно в политических и, тем более, вооруженных, конфликтах по определению не может принести удовлетворения всем сторонам. Чем больше претензий на собственную правоту, тем дальше стороны будут находиться от разрешения конфликта. Опросы общественного мнения не дают объективной картины конфликта, но они дают четкую картину тех мнений, с которыми приходится иметь дело политикам. Политики разных государств в разной степени склонны присушиваться к общественному мнению и принимать его во внимание при принятии внешнеполитических решений. Однако, взаимодействие на уровне общественной дипломатии может восполнить этот пробел, давая возможность обществам двух стран напрямую предпринять попытку перевернуть страницу истории, перезагрузить отношения. Насколько это возможно для России и Украины – вопрос ближайшего будущего. Состояние общественного мнения обеих стран даст возможность понять, есть ли предпосылки для перезагрузки если не государственных, то хотя бы общественных отношений.

ОТНОШЕНИЕ К РОССИИ И К ПОЛИТИКЕ В.ПУТИНА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Судя по публикациям в СМИ, заявлениям политиков и экспертов, «новая холодная война» между Россией и Западом началась после марта 2014 года. Однако, если проанализировать опросы общественного мнения в странах Запада, то создается впечатление, что отношение к России и ее внешней политике ухудшилось задолго до конфликта вокруг Крыма.

Так, отношение жителей стран Запада к внешней политике Президента России В.Путина достаточно стабильно ухудшалось, согласно опросам, проведенным PewResearchCenter в 2003-2012 годах в США, Великобритании, Германии и Франции. Респонденты отвечали на вопрос, насколько они верят, что Владимир Путин правильно действует на международной арене. В 2012 году 54% американцев ответили, что «не слишком» или «абсолютно» не верят в то, что российский президент поступает правильно на международной арене. В 2003 году этот показатель составлял 47%. Пожалуй, сюрпризом для россиян, которые склонны считать Европу более дружественной по отношению к России, чем США, оказались бы данные опросов европейцев. В 2003 году в Великобритании лишь 36% не доверяли действиям В.Путина, в 2012 году эта группа респондентов выросла до 70%, в 2014 – до 72%; в Германии увеличение произошло с 24% в 2003 году до 77% в 2012 году, при этом в 2014 году показатель остался на том же уроне. Во Франции рост произошел с 52% в 2003 году до 88% в 2012, при этом в 2014 году показатель даже снизился до 85%[2][3]. Следует отметить, что за последние годы увеличение группы тех, кто не доверяет политике В.Путина на международной арене, характерно для результатов опросов по всем регионам мира[4].

Интересны опросы общественного мнения американцев относительно того, считают ли они Россию дружественным государством/союзником или врагом. С 1999 года больше американцев рассматривали Россию в качестве союзницы, чем врага. Например, в середине 2006 года всего 20% опрошенных считали Россию скорее врагом, а 73% – дружественной страной. Ситуация поменялась в сентябре 2013 года, когда количество тех, кто считает Россию врагом (50%), впервые за предыдущие 15 лет опросов превысило количество тех, кто считает Россию союзницей (44%). При этом на мнение опрошенных относительно России в большей степени повлияло предоставление Россией политического убежища Эдварду Сноудену, а также ситуация с правами сексуальных меньшинств в России, чем позиция России по Сирии, которую, как раз, опрошенные скорее считают конструктивной[5].

Таким образом, мы можем констатировать, что для России украинский кризис происходил на фоне достаточно отрицательного отношения общественного мнения других стран, прежде всего, стран Запада.

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К УКРАИНЕ КАК ГОСУДАРСТВУ

В связи с возникающими в российско-украинском интернет-пространстве спорами относительно государственности Украины интересную картину представляют результаты опроса граждан России, проведенного в конце июля 2014 года Левада-Центром. Разброс оценок показывает, по крайней мере, отсутствие консенсуса на этот счет.

---

[1] В данной публикации автор выражает свою личную точку зрения, которая не отражает официальную позицию России или позицию МГИМО(У), и не обязательно совпадает с мнением украинских авторов доклада.

[2] BruceDrake. Even before Ukraine crisis, views of Putin had grown more negative in U.S., Europe. Pew Research Center, 20 March 2014 http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/03/20/even-before-ukraine-crisis-views-of-putin-had-grown-more-negative-in-u-s-europe/

[3] Russia's Global Image Negative amid Crisis in Ukraine. Pew Research Center, 9 July, 2014 http://www.pewglobal.org/2014/07/09/russias-global-image-negative-amid-crisis-in-ukraine/

[4] Тамже.

[5] Art Swift. For First Time, Americans' Views of Russia Turn Negative. Gallup, 18 September, 2013 http://www.gallup.com/poll/164438/first-time-americans-views-russia-turn-negative.aspx

Таблица 1.
Как Вы думаете, с каких времен существует Украина как государство?

Современ Киевской Руси	17%
Современ Запорожской Сечи	9%
С конца 1-й мировой войны (образование Украинской народной республики)	14%
С момента образования Украинской Советской Социалистической Республики	17%
С момента распада СССР в 1991	31%
Затрудняюсь ответить	12%

Источник таблицы: Отношение россиян к другим странам. Левада-Центр, 06.08.2014 http://www.levada.ru/06-08-2014/otnoshenie-rossiyan-k-drugim-stranam

ОТНОШЕНИЯ УКРАИНЫ С ЗАПАДОМ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

По опросам в рамках проекта «Евразийский монитор» в апреле-мае 2014 года жители России и Украины скорее не рассматривали взаимную экономическую интеграцию двух стран как приоритетную: на вопрос относительно того, «с каким государством было бы правильно объединиться Вашей стране», Украину указали 24% опрошенных россиян, в Украине Россию указали 22% опрошенных. Украина с 2014 года, а Грузия и при более ранних опросах демонстрируют наибольший процент тех, кто считает, что нужно объединяться с Евросоюзом (около 40% опрошенных)[6].

В августе 2014 года относительно присоединения Грузии, Молдавии и Украины к Соглашению об ассоциации с ЕС большинство россиян (60%) слышали, но 61% опрошенных затруднились ответить, к каким последствиям этот шаг приведет в самих подписавших государствах. При этом важно отметить, что 65% респондентов отметили, что после подписания Соглашения об ассоциации отношения этих трех стран с Россией ухудшатся[7].

Относительно перспектив присоединения Украины к тем или иным региональным организациям примерно две трети опрошенных в феврале 2015 года россиян уверены, что Украина не присоединится ни к Таможенному союзу (55%), ни к Европейскому союзу (64%), ни к НАТО (59%)[8].

При этом отметим, что у россиян никогда не было иллюзий, насчет того, выбирает ли Украина пророссийский или прозападный путь развития. Данные опроса ФОМ с 2001 года показывают, что на протяжении этого периода всегда значительно преобладало количество тех, кто считает, что Украина больше стремится к сближению с Западом: самый низкий показатель для этой группы опрошенных составляет 40% на начало декабря 2004 года, при 26% тех, кто считал, что Украина стремится сблизиться с Россией. В сентябре 2008 года это соотношение было уже на пиковом показателе в 74% (сближение с Западом) против 8% (сближение с Россией), далее разрыв снизился, в 2013 году картина (46% против 24%) напоминала результаты опроса 2001 года (45% против 30%)[9].

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

О межгосударственных отношениях между Украиной и Россией большинство россиян с марта 2005 по начало 2010 года предпочитали судить как о плохих, причем в пиковые моменты разрыв между теми, кто считал отношения плохими, и теми, кто считал их хорошими, был весьма значительным: 74% против 9% в марте 2006 года, 86% против 4% в январе 2009 года[10]. Пик ухудшения отношений в восприятии россиян совпадает с так называемыми «газовыми конфликтами». Согласно другому опросу, в июле 2014 года 62% респондентов назвали Украину «недружественным» государством», на втором месте после США, которых обозначили как «недружественных» 77% опрошенных[11].

В настоящее время перспективы российско-украинских отношений россияне оценивают неодинаково для краткосрочного и долгосрочного периода.

Таблица 2.
Как вы думаете, в ближайшее время российско-украинские отношения будут улучшаться, ухудшаться или никаких существенных изменений в этих отношениях не произойдет?

Варианты ответа / дата опроса	31 августа 2014 года	19 февраля 2015 года
Будут улучшаться	29%	26%
Изменений не произойдет	31%	49%
Будут ухудшаться	24%	17%
Затруднились ответить	15%	8%

Таблица составлена на основе данных: Внешнеполитические перспективы Украины. ФОМ, 10.03.2015 http://fom.ru/Mir/12081

[6] Интеграционный барометр ЕАБР-2014. Аналитическое резюме. – ЦИИ ЕАБР, 2014. – С. 7-8. http://www.eabr.org/general//upload/CII%20-%20izdania/2014/Barometr-2014/EDB_Centre_Report_25_Analycal_Summary_Rus.pdf

[7] Вступление Украины, Грузии и Молдавии в Ассоциацию с ЕС: последствия для этих стран и для России. ВЦИОМ, пресс-выпуск № 2658, 27.08.2014 http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=114953

[8] Внешнеполитические перспективы Украины. ФОМ, 10.03.2015 http://fom.ru/Mir/12081

[9] О российско-украинских отношениях. ФОМ, 8.08.2013 http://fom.ru/Mir/11026

[10] Россия и Украина, ФОМ, 12.04.2012 http://fom.ru/Mir/10397

[11] Россия и страны мира. ФОМ, 11.07.2014 http://fom.ru/Mir/11607

Отметим, однако, что аналогичный вопрос, заданный 1 февраля 2015 года[12], до Минских соглашений, демонстрировал бо́льший скептицизм отвечавших: 30% респондентов ответили, что отношения будут ухудшаться, 40% – что останутся прежними, и только 11% – что будут улучшаться, остальные затруднились с ответом.

При этом в долгосрочной перспективе складывается более оптимистичная картина: вопрос касался изменений в отношениях двух государств через несколько лет. На этот вопрос, заданный 19 февраля 2015 года, то есть после Минских договоренностей, уже 60% респондентов ответили, что отношения улучшатся, только 7% – что ухудшатся, 14% – изменений не произойдет, 20% затруднились с ответом[13].

Динамика личного отношения россиян к Украине как государству может показаться несколько неожиданной: политический кризис привел к некоторому росту группы россиян, которые хорошо относятся к Украине: на 1 февраля 2015 года 57% опрошенных хорошо относились к Украине, аналогичный показатель был в августе 2004 года, с падением в январе 2009 года, в период газового конфликта, до 30%, далее в августе 2013 года этот показатель уже достиг 53% и далее продолжал расти. С 2011 года уменьшается количество тех, кто относится к Украине равнодушно: в октябре 2011 года «равнодушных» было 43%, на 1 февраля 2015 года эта группа составляет лишь 19%, самый низкий показатель с 2001 года. В февраля 2015 года «плохо» относились к Украине 15% опрошенных, а в январе 2009 года «плохо» относились 30%![14] То есть экономический спор вызвал более резкое ухудшение в отношении российского населения к Украине, чем политический конфликт.

С оценками ФОМ радикально расходятся результаты опросов, проведенных Левада-Центром[15]. Согласно данным Левада-Центра, полученным в результате опроса от ноября 2014 года, 59% россиян относятся к Украине «в основном плохо» (40%) и «очень плохо» (19%), «в основном хорошо» – 25% и «очень хорошо» – 3% опрошенных[16]. Заметим, что результаты опросов по поводу отношения россиян к украинцам (то есть к жителям государства, а не к самому государству), данные двух центров опросов общественного мнения в основном совпадают (подробнее об этом см. ниже). Чем все-таки могут быть обусловлены такие радикальные различия в результатах в данном конкретном случае?

Наиболее вероятной причиной разночтений представляется контекст вопроса про отношение к Украине в опроснике Левада-Центра. Опрос Левада-Центра концентрировался на отношении россиян к разным странам мира, включая США, Китай, Израиль, Евросоюз, Украину, Грузию и Белоруссию, также были заданы вопросы про международную изоляцию России и санкции. Такой ограниченный набор государств и организаций предполагает некое целеполагание у авторов опросника, которые выбрали список тех, с кем у России либо неоднозначные отношения (Израиль, Евросоюз), либо был или продолжается политический конфликт (Украина и Грузия; США), либо отношения на официальном уровне представляются как союзнические (Белоруссия, Китай). Можно выдвинуть гипотезу, что респонденты отвечали в данном опросе не про свое личное отношение к данным государствам, а скорее про то, как сами респонденты воспринимают ситуацию именно с точки зрения внешней политики России и ее двусторонних отношений с этими странами и структурами. 59% «в основном плохо и очень плохо» относящихся к Украине россиян по опросу Левада-Центра – это цифра, близкая к цифре в 62% тех, кто считает Украину «недружественным государством» по опросу ФОМ[17]. Опрос ФОМ, по которому 57% россиян «хорошо» относились к Украине[18], нацелен скорее на выявление личного отношения, а не оценки уровня дружественности межгосударственных отношений. Таким образом, мы можем выделить различия в скорее положительном личном отношении россиян к Украине как государству и в оценке отношений России с Украиной на межгосударственном уровне как скорее «плохих» и враждебных.

ОТНОШЕНИЕ К ВЛАСТЯМ УКРАИНЫ

По мнению абсолютного большинства россиян (77%), руководство Украины не стремится к достижению мира на юго-востоке Украины[19]. Опрос в конце февраля 2015 года показал, что 89% опрошенных россиян относятся к нынешним властям Украины «в основном плохо» (33%) и «очень плохо» (56%). В мае 2014 года после избрания П.Порошенко президентом Украины, отношение было несколько лучше: плохо и очень плохо к украинским властям относились 79% опрошенных[20].

В целом следует отметить, что отношения россиян к другим государствам достаточно сильно персонифицированы. Например, в опросе по отношениям с Грузией, проведенном в ноябре 2013 года, 56% опрошенных отметили, что после избрания нового президента в Грузии двусторонние отношения с Россией, по их мнению, улучшатся[21].

РУССКОГО ЯЗЫКА И ЗАЩИТА РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Мнения относительно того, стоит ли России настаивать, чтобы русский язык в Украине стал вторым государственным в апреле 2012 года разделились практически поровну: 43% считали, что Россия должна настаивать, 41% – что

[12] Следует учесть различия в методике проведения опросов: опрос от 1 февраля 2015 года был очным по месту жительства, опрос 19 февраля 2015 года – телефонным по стационарным и мобильным телефонам.

[13] Внешнеполитические перспективы Украины. ФОМ, 10.03.2015 http://fom.ru/Mir/12081

[14] События на юго-востоке Украины: мнения россиян. ФОМ, 10.02.2015 http://fom.ru/Mir/11945

[15] Именно данные Левада-Центра приведены в разделе, авторами которого выступили Д.Гайдай и Т.Прокопишин.

[16] Отношение россиян к другим странам. Левада-Центр, 08.12.2014 http://www.levada.ru/08-12-2014/otnoshenie-rossiyan-k-drugim-stranam

[17] Россия и страны мира. ФОМ, 11.07.2014 http://fom.ru/Mir/11607

[18] События на юго-востоке Украины: мнения россиян. ФОМ, 10.02.2015 http://fom.ru/Mir/11945

[19] Там же.

[20] Девять из десяти россиян признали себя противниками официального Киева. Левада-Центр, 26.02.2015 http://www.levada.ru/26-02-2015/devyat-iz-desyati-rossiyan-priznali-sebya-protivnikami-ofitsialnogo-kieva

[21] Россия-Грузия: реалии и перспективы двусторонних отношений. ВЦИОМ, пресс-выпуск № 2461 от 25.11.2013 http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114614

настаивать не следует[22]. Позиция россиян по вопросу защиты интересов русскоязычного населения в Крыму была достаточно стабильна до референдума в Крыму. Респондентам был задан вопрос о том, «следует ли России активнее защищать интересы русских в Крыму – или не стоит осложнять отношения с Украиной?» (закрытый вопрос с одним вариантом ответа). В поддержку более активной политики России даже в ущерб отношениям с Украиной в феврале 2009 года высказались 73% опрошенных, в то время как при опросе 1-2 марта 2014 года поддержали эту позицию 71% ответивших. При обоих опросах процент затруднившихся был одинаковым (12%), но в 2014 году увеличилась группа тех, кто выбрал ответ «России лучше не конфликтовать с Украиной, даже если это необходимо в интересах русских в Крыму»[23].

ОТНОШЕНИЯ РОССИЯН К ЖИТЕЛЯМ УКРАИНЫ

Проведенные накануне крымского референдума опросы ВЦИОМ показывают, что россияне считали, что между украинцами и русскими больше того, что объединяет (44%), чем того, что разъединяет (38%). В 2004 году при аналогичном опросе разрыв между двумя ответами был гораздо значительнее: 69% респондентов считали, что больше того, что объединяет, 16% – что больше того, что разъединяет[24]. В опросе ФОМ, проведенном в феврале 2015 года, задавался вопрос относительно того, в целом украинцы отличаются или не отличаются от русских, а если отличаются, то значительно или незначительно. 43% респондентов уверены, что не отличаются, 35% – что незначительно, и только 15% – что значительно. Интересна расшифровка ответов тех, кто считает, что отличия есть: 15% назвали отличия в культуре, традициях, национальном характере, менталитете, 13% назвали отрицательные качества украинцев (хитрые, жадные, злые…) как отличие от русских, 8% – разные языки, 4% – плохое отношение к русским, 2% – положительные качества украинцев[25].

При этом следует отметить формулировку вопроса: в нем указаны не россияне, а именно русские, что ставит методологический вопрос, кого, собственно, считать русскими – всех жителей России или включить в эту группу и русскоязычное население других стран? На этот вопрос в определенной степени можно получить ответ по результатам опроса относительно понятия «Русский мир», проведенного ВЦИОМ в ноябре 2014 года. Интересно, что до момента опроса 71% респондентов не слышали о данном понятии. Из тех, кто слышал о данном понятии, 63% считают, что это не просто формулировка из речи политиков и общественных деятелей, а «Русский мир» реально существует. В свою очередь, из этой группы примерно две трети считают, что в понятие «Русский мир» могут входить не только православные, но также люди другого вероисповедания и атеисты, а также не только русские, и не обязательно те, кто говорит на русском. Кроме того, с географический точки зрения «Русский мир» – это все территории, где живут русские, в том числе за границами России[26]. Еще более показательны ответы на вопрос о конкретных территориях, входящих в «Русский мир»:

Таблица 3.
По Вашему мнению, входят ли в «Русский мир» следующие территории или нет?
(закрытый вопрос, один ответ по каждой строке, % от тех, кто считает, что «Русский мир» существует)

	Это скорее «Русский мир»	Это скорее НЕ «Русский мир»	Затрудняюсь ответить
Донбасс	75	13	12
Приднестровье	63	18	19
Русские общины в Германии, Великобритании, Франции, США	63	22	14
Русские общины в Израиле	62	23	14
Северный Казахстан	56	28	16
Абхазия	55	30	15
Южная Осетия	52	31	17
Сербия	48	31	21
Центральная и западная Украина (Киев, Львов)	29	56	15
Прибалтика	25	64	11

Источник таблицы: «Русский мир» и как его понимать? ВЦИОМ, пресс-выпуск № 2728 от 02.12.2014 http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=115074

Динамика отношения россиян именно к жителям Украины демонстрирует определенное снижение доли тех, кто относится к украинцам очень хорошо и в основном хорошо. По опросам Левада-Центра, в октябре 2006 года эта группа составляла 81%, в феврале 2015 года – 63%. Группа тех, кто относится очень плохо и в основном плохо в 2006 году составила 13%, в феврале 2015 года – 24%[27].

[22] Россия и Украина, ФОМ, 12.04.2012 http://fom.ru/Mir/10397
[23] «Крымский вопрос», ВЦИОМ, пресс-выпуск 2534 от 11.03.2014 http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114736
[24] По какому пути пойдет Украина? ВЦИОМ, пресс-выпуск № 2538 от 14.03.2014 http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114744
[25] Об отношениях между украинцами и россиянами. ФОМ, 25.03.2015 http://fom.ru/Mir/12099
[26] «Русский мир» и как его понимать? ВЦИОМ, пресс-выпуск № 2728 от 02.12.2014 http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=115074
[27] Украина: внимание, отношение, перемирие. Левада-Центр, 26.02.2015 http://www.levada.ru/26-02-2015/ukraina-vnimanie-otnoshenie-peremirie

Таблица 4.
Как Вы в целом относитесь сейчас к украинцам (жителям Украины)?

	окт.06	май.09	май.14	сен.14	фев.15
Очень хорошо	10	7	22	9	13
В основном хорошо	71	68	59	52	50
В основном плохо	11	15	10	21	19
Очень плохо	2	3	2	5	6
Затрудняюсь ответить	6	7	7	14	12

Источник таблицы: Украина: внимание, отношение, перемирие. Левада-Центр, 26.02.2015 http://www.levada.ru/26-02-2015/ukraina-vnimanie-otnoshenie-peremirie

По опросу ФОМ в феврале 2015 года 64% опрошенных к украинцам относятся хорошо, 28% – нейтрально, 3% – плохо[28]. Из ответов респондентов ФОМ складывается более позитивная картина, так как в варианты ответов была включена категория «нейтрально отношусь», отсутствующая в опроснике Левада-Центра.

По приведенному выше опросу ФОМ 52% респондентов имеют знакомых, друзей и родственников в Украине. Интересны ответы на вопрос «Большинство украинцев, на ваш взгляд, относятся к россиянам хорошо или плохо?». 32% опрошенных считают, что большинство украинцев относится к россиянам хорошо, 16% – что нейтрально, 36% – что плохо, остальные затруднились ответить[29].

Гипотеза об остаточной советской идентичности как основе для взаимопонимания народов России и Украины нуждается в дополнительной проверке. По опросам жителей 10 стран постсоветского пространства (за исключением Азербайджана и Туркменистана) в рамках проекта «Евразийский монитор», проведенным в апреле-июне 2012 года, выявились весьма интересные закономерности относительно территориальной идентичности жителей региона[30]. Исследование выявило, что доминантным типом идентичности во всех изученных странах является принадлежность к своей стране, далее, со значительным отрывом, принадлежность к локальной идентичности (селу, городу, поселку), на третьем месте – принадлежность к региону (области, краю, республике), далее – различные наднациональные идентификации (пространство СНГ, Европа, Азия).

Сходство России и Украины при выявлении идентичности граждан неожиданно обнаруживается по параметру принадлежности к «общестрановой» идентичности: в случаях обоих государств менее половины опрошенных ощущают себя в первую очередь гражданами своей страны. Во всех остальных изученных странах этот показатель составил более 55% опрошенных. Интересно, что именно в Украине из 10 проанализированных государств самый высокий процент респондентов, которые ответили, что чувствуют себя в первую очередь гражданами СНГ / Союза стран бывшего СССР – почти 10% ответивших, даже в Белоруссии этот показатель ниже почти в два раза.

Для Украины, по материалам Института социологии НАН Украины, показатель общестрановой идентичности остается достаточно стабильным с 1992 года.

Таблица 5.
Динамика территориальной идентичности в Украине (1992-2010, Институт социологии НАН)

Кем Вы себя, в первую очередь, считаете?	1992	2000	2002	2004	2005	2006	2008	2010
Жителем села, района или города, в котором Вы живете	24.0	31.3	31.6	30.5	24.6	27.7	24.5	27.2
Жителем региона (области или нескольких областей)	6.8	6.9	5.9	6.7	6.4	6.6	9.3	6.6
Гражданином Украины	45.6	41.0	41.0	44.2	54.6	51.6	51.7	51.2

Источник таблицы: Территориальная идентичность на постсоветском пространстве. ЦИРКОН, пресс-релиз от 15.03.2013 http://www.zircon.ru/upload/iblock/222/PR_territorialnaja_identichnost_na_PSP_15-03-13.pdf

Этническая и географическая неоднородность характеризуют как Украину, так и Россию: в обоих государствах сохраняются проблемы единства нации, имеющие, вместе с тем, разные причины. Впрочем, следует отметить важные изменения в оценках территориальной идентичности украинцами вследствие происходящего вооруженного конфликта. Еще в 2013 году показатели были близки к результатам опросов предыдущих лет, то в 2014 году произошло резкое изменение: уже 65% опрошенных считали себя, в первую очередь, гражданами Украины и только 16% – жителями своего села, района или города, при этом показатели для групп, которые обозначают свою принадлежность как региональную или как принадлежность к группе граждан бывшего СССР, не изменилась по сравнению с 2013 годом[31]. В

[28] Об отношениях между украинцами и россиянами. ФОМ, 25.03.2015 http://fom.ru/Mir/12099

[29] Там же.

[30] Территориальная идентичность на постсоветском пространстве. ЦИРКОН, пресс-релиз от 15.03.2013 http://www.zircon.ru/upload/iblock/222/PR_territorialnaja_identichnost_na_PSP_15-03-13.pdf

[31] Соцдослідження: Ким себе відчуваютьукраїнці. Перший Національний, 20.11.2014 https://www.youtube.com/watch?v=qCLlK3EUluU

декабре 2014 – январе 2015 года похожее исследование проводилось Фондом «Демократические инициативы» имена Илька Кучерива. По результатам исследования 67,5% опрошенных считают себя, прежде всего, гражданами Украины, 12% – жителями региона, 10% – жителями своего села, гражданами бывшего СССР – менее 3%[32]. Причины изменения общественного мнения могут быть связаны с двумя факторами. Во-первых, с исключением из числа опрошенных жителей Крыма, которые, как представляется, в меньшей степени склонны были считать себя в первую очередь гражданами Украины. Во-вторых, с ростом сплоченности украинской нации в результате вооруженного конфликта и изменения территориального статуса Крыма.

РОССИЯ И УКРАИНА: ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕЗАГРУЗКИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

На основе представленных в данном разделе результатов опросов общественного мнения можно сделать следующие выводы.

1. Российско-украинский кризис едва ли можно считать причиной ухудшения отношения к России в целом и к российскому руководству, в частности. Отрицательное отношение западного общественного мнения к внешнеполитической деятельности В.Путина является более долгосрочной тенденцией, которая обусловлена скорее двусторонней повесткой дня: например, в случае отношения к России жителей США речь идет о таких факторах, как предоставление убежища Эдварду Сноудену, а также политика России по вопросу сексуальных меньшинств. Возможно, именно сложившееся на момент начала украинского кризиса негативное общественное отношение в странах Запада и создало благоприятный фон для принятия более резких политических шагов западными элитами в отношении России. То есть «новая холодная война» в отношениях России и Запада возникла не столько как результат украинского кризиса, сколько, наоборот, украинский кризис стал тем «клапаном», через который нашли выход ранее накопившие противоречия по ряду других вопросов международных отношений.

2. По опросам общественного мнения можно выделить четыре уровня отношений между Россией и Украиной:

– состояние официальных межгосударственных отношений;

– отношение к властям Украины;

– отношение к Украине как государству;

– отношение к украинцам.

Россияне в 2000-х годах склонны были воспринимать официальные российско-украинские отношения скорее как плохие, причем наибольшее влияние на восприятие отношений двух государств как плохих имели так называемые газовые конфликты. На нынешнем этапе абсолютно большинство россиян придерживается плохого и очень плохого мнения об украинском руководстве. Одновременно россияне продолжают оценивать российско-украинские отношения скорее как плохие, воспринимая Украину как враждебное государство. При этом личное мнение большинства россиян об Украине как государстве на февраль 2015 года является положительным (57% опрошенных), порядка 63-64% (по разным опросам) относятся положительно к украинцам.

3. По мнению большинства россиян, Украина всегда больше ориентировалась на Запад. Импульсы к взаимной интеграции России и Украины с 2014 года значительно ослабли. При этом большинство россияне не верят, что Украине удастся вступить в Евросоюз или НАТО, хотя одновременно есть понимание, что в Таможенный союз Украина также, скорее всего, не вступит. Россияне плохо себе представляют, какие последствия для самой Украины будет иметь присоединение к Соглашению об ассоциации с ЕС (мнения разделились почти поровну), но уверены, что отношения с Россией в результате скорее ухудшатся.

4. По сравнению с жителями других стран СНГ, жители России и Украины относительно реже называют идентификацию со своей страной как свою ведущую территориальную идентичность, что может быть результатом этнической и географической разобщенности, а также индикатором проблем в сфере строительства единой нации. Конфликт на Донбассе можно считать проявлением поиска такой общенациональной идентичности обоими государствами, где возникают вопросы, можно ли считать русский язык объединяющим фактором для «Русского мира», а украинский язык – единственной основой для объединения Украины?

5. Прогноз развития ситуации в двусторонних отношениях России и Украины может опираться на пример развития российско-грузинских отношений: со сменой власти в Грузии на оппозицию в 2012 году политический конфликт не исчез, но двусторонние отношения улучшились. Российское руководство с самого начала конфликта 2008 года возлагало всю вину за него на президента М.Саакашвили, что позволило после смены власти «перезагрузить» межгосударственные отношения. При этом в официальных заявлениях российского МИДа всегда подчеркивалось, что у России нет конфликта с грузинским народом. Можно предположить, что похожая логика будет действовать и для отношений с Украиной: российское руководство уже возложило вину за февральскую революцию 2014 года на оппозицию и Запад, антитеррористическая операция на Донбассе квалифицируется как «карательная операция» украинских властей. Такой подход позволит при смене украинской власти через четыре или восемь лет выстраивать отношения на новой основе. Такого же подхода придерживается украинское руководство, возлагая вину за конфликт на Донбассе на кремлевские элиты, а не на российский народ. Можно сделать вывод, что в среднесрочной перспективе, учитывая положительную динамику отношения россиян к украинцам и украинцев к россиянам, межобщественные отношения Украины и России имеют больше шансов на улучшение, чем межгосударственные, которые, в свою очередь, по мнению респондентов, тоже скорее улучшатся, но только через несколько лет.

[32] Щооб'єднує та роз'єднуєукраїнців – опитуваннягромадської думки України, 2015 http://dif.org.ua/ua/polls/2015a/sho-obednue-ta-rozednue-.htm

ТАРАС ПРОКОПИШИН
Аналитик экспертной компании pro.mova, общественный активист (Львов)

ДАРИЯ ГАЙДАЙ
Политический аналитик в Институте мировой политики (ИМП, Киев)

II. РОССИЯ И РОССИЯНЕ В ОЦЕНКАХ И СУЖДЕНИЯХ УКРАИНЦЕВ. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Драматические события 2014 года привели к радикальному переосмыслению украинцами их отношения к своей стране, ее будущему и взаимодействия с другими странами и народами. Уникальность украинской ситуации заключается в том, что в отличие от других подобных конфликтов, события в Украине развивались настолько стремительно и неожиданно, что идентификация «врага/агрессора» происходила постфактум в условиях нехватки объективной и точной информации. Для понимания особенностей украинско-российского конфликта важно учитывать не только официально-дипломатические заявления, но и динамику отношения граждан Украины к россиянам и России за последнее десятилетие. Состояние общественного мнения позволит определить возможные траекторий украинско-российских отношений на межличностном и государственном уровнях.

Мнения граждан России и Украины относительно военного противостояния на востоке Украины радикально отличаются. Едва ли не единственным тезисом, с которым согласны и украинцы, и россияне, является признание того, что Россия поддерживает сепаратистские силы на востоке Украины (т.н. ДНР и ЛНР). Относительно большинства других вопросов – таких как статус конфликта, кто виноват в его разжигании, развитии и т.д. – исследования общественного мнения в обеих странах дают противоположные ответы[33].

Несмотря на то, что часть населения Донецкой и Луганской областей действительно подозрительно и враждебно отнеслась к смене власти в результате Революции достоинства в феврале 2014 года, именно активные действия российских спецподразделений и т.н. российских «добровольцев» привели к организованным сепаратистским выступлениям в регионе[34]. Скрытая аннексия Крыма, а затем открытая поддержка Россией повстанцев на Донбассе не оставляла у украинского руководства и граждан сомнений в отношении того, кто является их противником в этом противостоянии. Как будет показано далее, лишь жители оккупированных областей, находящихся в информационной блокаде, затрудняются с определением характера этого конфликта и идентификацией роли России.

Вместе с тем, долгие месяцы после аннексии Крыма украинское руководство избегало слова «война», хотя в общественном дискурсе именно его использовали для описания ситуации, в которой Украина оказалась с момента появления на полуострове «военнослужащих и техники без опознавательных знаков» (принадлежность которых к российской армии впоследствии признал сам Владимир Путин). Ведя ожесточенные бои на востоке страны с применением тяжелой техники, украинская власть продолжала (и продолжает) официально называть свои действия Антитеррористической операцией, а зону боевых действий – зоной АТО. В стране не было введено военное положение, Украина не разорвала дипломатические и торговые отношения с Россией.

Переломным моментом для Украины стали ожесточенные бои вблизи города Иловайск во второй половине августа 2014 года. Тогда успешное наступление украинских вооруженных сил и подразделений МВД было остановлено после того, как отряды самопровозглашенных ДНР и ЛНР получили мощное подкрепление. Во время парада на День Независимости Президент Украины назвал события последних месяцев «хотя и не объявленной, но настоящей войной – Отечественной войной четырнадцатого года». К настоящему времени точное количество погибших в «илловайском котле» украинских бойцов неизвестно. По данным военной прокуратуры, суммарные потери при прорыве из окружения составили 360 военных, еще около 180 человек считаются пропавшими без вести[35]. Хотя официально Кремль отрицает присутствие своих военнослужащих на территории восточной Украины, базируясь на многочисленных свидетельствах, украинское командование уверено, что под Илловайском им противостояли регулярные части РФ[36].

Игра Киева с дефинициями с одной стороны объясняется гибридным характером противостояния, а с другой – сложной ситуацией, в которой оказалась Украина в начале 2014 года. Учитывая военную, экономическую и политическую слабость Украины, ее руководство стремилось всячески избежать прямого противостояния с гораздо более мощной армией РФ, оставить возможность для мирного урегулирования, а также минимизировать негативное влияние событий в Крыму и на востоке страны на жителей остальных украинских областей. Важную роль также сыграла пози-

---

[33] Общенациональное исследование общественного мнения населения Украины«Отношение населения к событиям на Донбассе: цена мира», проведенное Фондом «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» совместно с Киевским международным институтом социологии с 12 по 21 сентября 2014 года.–Режим доступа: http://dif.org.ua/ua/publications/press-relizy/vkbpfkbpdk.htm

[34] См. СБУ задержала гражданина РФ – координатора сепаратистских акций на Луганщине // Служба безопасности Украины. – Режим доступа: http://www.sbu.gov.ua/sbu/control/uk/publish/article?art_id=123600&cat_id=39574; Бутусов Ю. Что должен знать Верховный Главнокомандующий? / Юрий Бутусов. // Зеркало недели. – 13 июня 2014. – – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/internal/chto-dolzhen-znat-verhovnyy-glavnokomanduyuschiy-_.html; Антитеррористическая операция в Донбассе: хроника // Лига.net. – Режим доступа: http://news.liga.net/articles/politics/1596426-vtorzhenie_v_ukrainu_poslednie_sobytiya_v_donbasse_i_krymu.htm.

[35] Официальное число погибших под Иловайском превысило 360 человек // Левый берег. –16 марта 2015. – Режим доступа: http://society.lb.ua/war/2015/03/16/298701_ofitsialnoe_chislo_pogibshih_pod.html

[36] Иловайская трагедия. Полная версия отчета парламентской следственной комиссии // Главком. – 22 октября 2014. – Режим доступа: http://glavcom.ua/articles/23466.html; Червоненко В. Кто воюет на Востоке: хронология свидетельств о российских войсках / Виталий Червоненко //BBC Украина. – 2 сентября 2014. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/09/140902_ru_s_russian_army_ukraine_debate:

ция западных государств, которые настойчиво избегали слова «война», пытаясь таким образом понизить уровень конфликта. Запад боялся повторения в Украине грузинского сценария 2008 года и призывал Киев не поддаваться на провокации. Однако данные соцопросов убедительно свидетельствуют, что у украинцев нет иллюзий относительно того, каковыми являются отношения между двумя государствами, даже в условиях, когда из политических и экономических соображений украинская власть отказывается официально признавать, что Украина находится в состоянии войны с Россией. Хотя, конечно, на эмоционально-бытовом уровне этот факт до сих пор остается не до конца осознанным.

Результаты опроса, проведенного в декабре 2014 года по заказу DeutscheWelle, показали, что более 80% жителей Украины считают, что страна находится в состоянии войны с Россией (59% – ответили «да», 22% – «скорее да»)[37]. Данный опрос не проводился в Луганской и Донецкой областях, то есть в зоне непосредственных боевых действий. Результаты аналогичного опроса в сентябре показали, что лишь население Донбасса, единственным источником информации для которого зачастую служит или российское, или сепаратистское телевидение, не считает, что между Украиной и Россией идет война, и Россия несет ответственность за гибель людей (56% и 63% соответственно). Однако здесь население наиболее дезориентировано – 25% не смогли определить, идет ли война или нет[38].

Официально Украина признала Россию государством-агрессором только через 11 месяцев после начала противостояния между двумя государствами. За соответствующее решение 27 января 2015 года проголосовал 271 народный депутат Украины. Парламентарии также призвали ООН, Европарламент, ПАСЕ, Парламентскую ассамблею НАТО, Парламентскую ассамблею ГУАМ и национальные парламенты «признать РФ государством-агрессором, которое всесторонне поддерживает террористов и блокирует деятельность СБ ООН, чем ставит под угрозу международный мир и безопасность». В течение следующих нескольких месяцев ряд областных и городских советов от Николаева до Волыни поддержал обращение ВРУ. В некоторых городах, где депутаты высказывали определенные сомнения в необходимости рассмотрения этого вопроса на местном уровне, возникли массовые акции протеста, и обращение было поставлено на голосование (например, в Полтаве и Кривом Роге).

В чем причина подобных колебаний как на региональном, так и на национальном уровнях? Против признания России агрессором выступали члены КПУ и Партии регионов, имеющих значительное количество мест в парламенте предыдущего созыва. Однако следует отметить, что при необходимости правительство имело ресурсы для того, чтобы обеспечить позитивное для себе голосование (за счет голосов мажоритарщиков). Поэтому задержку с признанием России агрессором можно рассматривать как часть общей стратегии, заключавшейся в непризнании на официальном уровне факта войны между Россией и Украиной. Что касается регионального уровня, то поскольку выборов на местном уровне не было, в местных советах восточных и южных областей осталось много представителей КПУ, аффилированной с коммунистической партией России. Кроме того, часть советов (не без основания) сомневалась в целесообразности принятия подобной декларации на местном уровне после голосования в парламенте. Однако реакция украинцев превратила голосование за признание России агрессором в своеобразный тест на сепаратистские устремления.

Принятое в форме заявления, признание России страной-агрессором было, согласно формулировке МИДа Украины, ничем иным как «красноречивым призывом к мировому сообществу». Эксперты также сошлись в том, что главным адресатом этой «запоздалой констатации факта» было международное сообщество. По нашему мнению, ситуация намного сложнее. В условиях ведения необъявленной войны, само украинское общество психологически нуждалось в подобном заявлении на официальном уровне. Это, в частности, объясняет ту «волну признаний», которая последовала за решением ВРУ. В течение 2014 года украинское общество прошло мучительную психологическую и политическую трансформацию, важной составляющей которой стала переоценка отношений с Россией. Далее мы рассмотрим противоречивость отношения украинцев к россиянам и России, выражающуюся в попытках примирить тесные дружеские и семейные связи с россиянами с ужасающей политической реальностью.

УЖЕ НЕ «БРАТЬЯ»: ОТНОШЕНИЕ УКРАИНЦЕВ К РОССИИ И РОССИЯНАМ

Аннексия АР Крым и поддержка Российской Федерацией «ополченцев» на востоке Украины, а также факты, подтверждающие непосредственное участие в военном конфликте российских граждан, привели к радикальной ревизии гражданами Украины и ее лидерами российско-украинских взаимоотношений. Упомянутые события, а также террористические акты в ряде украинских городов, гетерогенные информационные потоки в СМИ, характеризующиеся как ежедневной фактажной информацией о событиях вокруг украино-российского конфликта, так и манипулированием российской пропагандой фактами; являются тем контекстом, в котором сегодня конструируются публичные и бытовые дискурсивные практики украинцев. Важным изменением, на котором мы сосредоточим наше внимание, является переоценка, переосмысление населением Украины отношения к РФ, а также к российским публичным лидерам и гражданам.

Понимание траекторий и глубины переосмысления украинцами своего отношения к «российскому» является одним из важных компонентов будущей межгосударственной политики, социальных контактов и взаимодействия, специфики восприятия соседей и т.п. Но прежде чем проанализировать последние изменения в отношении украинцев к россиянам, стоит акцентировать внимание на отдельных исторических аспектах, которые, формируя фундамент

[37] Результаты опроса Института изучения общественного мнения IFAK по заказу DW-Trend// DW-Trend. – 23 декабря 2014. – Режим доступа: http://www.dw.de

[38] Исследование Фонда «Демократических инициатив имени Илька Кучерива»: «Отношение населения к событиям на Донбассе: цена мира». –Режим доступа: http://dif.org.ua/ua/publications/press-relizy/vkbpfkbpdk.htm

двусторонних отношений, прямо и косвенно влияют на текущую конфликтную ситуацию и, в частности, определяют базу «информационного фона».

Несмотря на различия в исторических интерпретациях, неизменным останется факт более 300-летнего совместного проживания представителей двух национальностей в пределах одного государства (исключение составляют западные регионы Украины). Это был период социокультурного взаимопроникновения (весомым фактором которого была программа переселений в пределах территории СССР) и межэтнического взаимодействия на фоне массовых репрессий, подавления национальных культур и насаждения «универсальной» идеологической мировоззренческой рамки. Следствием этого стали как ассимилятивные, так и сегрегационные модели взаимодействия украинского и русского этносов, однако длительное пребывание под одной «крышей» СССР сформировало общую советскую идентичность, которая служила базисом представлений о братских отношениях украинцев и россиян.

Следует также отметить региональные отличия, которые бесспорно влияют на восприятие России жителями разных регионов Украины. Жители Востока и Юга на уровне семей и этнического происхождения более «ассимилированы» в российскую культурную и политическую традицию. Западные и центральные регионы Украины более остальных пострадали от репрессий в годы советской власти. Историческая память на уровне устных семейных историй пролонгирует устойчивый образ угрозы от представителя российско-большевистского сообщества.

Другим фактором, который влияет на украинско-российские отношения и взаимное восприятие граждан двух стран, является большая украинская диаспора в России. По состоянию на 2010 год в России проживали почти 2 млн. украинцев, 15% из которых жили в Москве или Московской области[39]. Кроме того, до недавнего времени Российская Федерация являлась крупнейшим реципиентом украинской рабочей силы. Исследование трудовой миграции Государственной службой статистики Украины и Институтом демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи НАН Украины показало, что в 2012 году 43,2% украинских трудовых мигрантов работали или искали работу в России. По неофициальным данным, количество украинцев – трудовых мигрантов в России превышает 1 миллион. Значительное количество украинских трудовых мигрантов в России является тем фактором, который обеспечивал бытовое взаимодействие между гражданами двух стран уже в качестве представителей разных государств.

Рассмотрим отдельные аспекты динамики изменения отношения украинцев к россиянам по результатам социологических исследований.

Толерантное отношение к россиянам. Социолог Виктория Середа определяет социальную дистанцию как меру ощутимого отличия собственной социальной группы от других групп, вовлеченных в процесс взаимодействия. Соответственно, этносоциальная дистанция – это представление, иерархическое расположение этнических групп в системе межэтнических отношений. Этносоциальная и этнокультурная дистанции возникают, прежде всего, в процессе межэтнической коммуникации, но также могут формироваться в процессе конструирования дискурса государственными, политическими или медийными организациями[40].

Одним из наиболее распространенных инструментов исследования социальной дистанции является шкала американского ученого Эмори Богардуса. Она дает возможность измерения психологической готовности индивида идти либо не идти на социальный контакт с представителем определенной группы, независимо от персональных характеристик и личностных черт. При помощи этой шкалы можно исследовать социальную дистанцию между членами разных групп, измерить уровень толерантности или ксенофобии.

Для определения динамики уровня этносоциальной дистанцированности в украинском обществе и специфики отношения к россиянам, в частности, обратимся к данным социологического мониторинга Института социологии НАН Украины. В его ежегодном исследовании одним из постоянных вопросов является вопрос, базирующийся на шкале Богардуса: «Согласны ли Вы допустить (определенную социальную группу) в качестве «члена семьи», «друга», «соседа», «коллеги», «жителя страны», «вообще не впускал бы в свою страну». Интерпретация измерительного континуума этой шкалы предусматривает выделение четырех уровней этносоциальнойдистанцированности: толерантность (когда показатель отношения к конкретной группе составляет менее 4 баллов), обособленность (4-5), изоляция (5-6), ксенофобия (более 6).

Согласно данным исследований Института социологии НАН Украины, общий показатель отношения украинцев к представителям других национальностей медленно, но повышается. Если в 1994 году ИНД составлял 4,4 балла, то в 2010 году – 5,1. Следовательно, если в 1990-х годах общий уровень отношения к представителям других национальностей оценивался как «обособленность», то начиная с 2002 года, начался «изоляционизм»[41].

Но, несмотря на незначительные «сдвиги» в динамике отношения к другим национальностям, отношение к большинству групп оставалось довольно стабильным, в том числе к россиянам. На протяжении всего периода независимости Украины отношение к россиянам было одним из наиболее позитивных и номинировалось как «толерантность». Более того, для украинцев россияне оставались первой в рейтинге дружественной национальной группой. Хотя за период мониторинга показатель отношения украинцев к россиянам и увеличился на 1 балл – с 2,3 в 1994 году до 3,3 в 2010, он все равно был меньше чем у белорусов (4), поляков (4,9) или словаков (4,9). Интересен тот факт, что к 2005 году жители Украины более положительно относились к россиянам, чем к украинцам, живущим за рубежом.

Несколько иной подход использовали исследователи из Киевского международного института социологии. В 2010 году социологи использовали шкалу Богардуса, но изучали отношение только к 13 национальностям, определяя как

[39] Всероссийская перепись населения 2010 года. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

[40] Середа В. Этносоциология: Учебное пособие/ Виктория Середа. – Львов: ЛНУ им. И.Франко, 2007. – 160 с.

[41] Українськесуспільство 1992 – 2010. Соціологічниймоніторинг / за ред. В.Ворони, М.Шульги. – К.: ІС НАНУ, 2010. – 636 с.

толерантных тех респондентов, которые соглашались на проживание определенных этнических групп в Украине. Результаты продемонстрировали, что украинцы толерантно относятся к украиноязычным украинцам, русскоязычным украинцам и россиянам.

Итак, на протяжении всего периода независимости для жителей Украины была характерна незначительная социальная дистанция, которая соотносится с уровнем «толерантность», по отношению к трем группам: собственно украинцам, живущим в Украине (от 1,8 до 2,2), украинцам, живущим за рубежом (от 3,9 до 3,1), и россиянам (от 2,3 до 3,3).

Асимметрия в доброжелательности. Другим важным источником информации, с помощью которого можно выяснить последние тенденции в украино-российских отношениях, являются параллельные панельные исследования украинских и российских социологических организаций. Такие исследования населения по одинаковым опросникам дают возможность не только проследить динамику отношения украинцев к России и россиянам, но и сравнивать его с отношением россиян к Украине и украинцам.

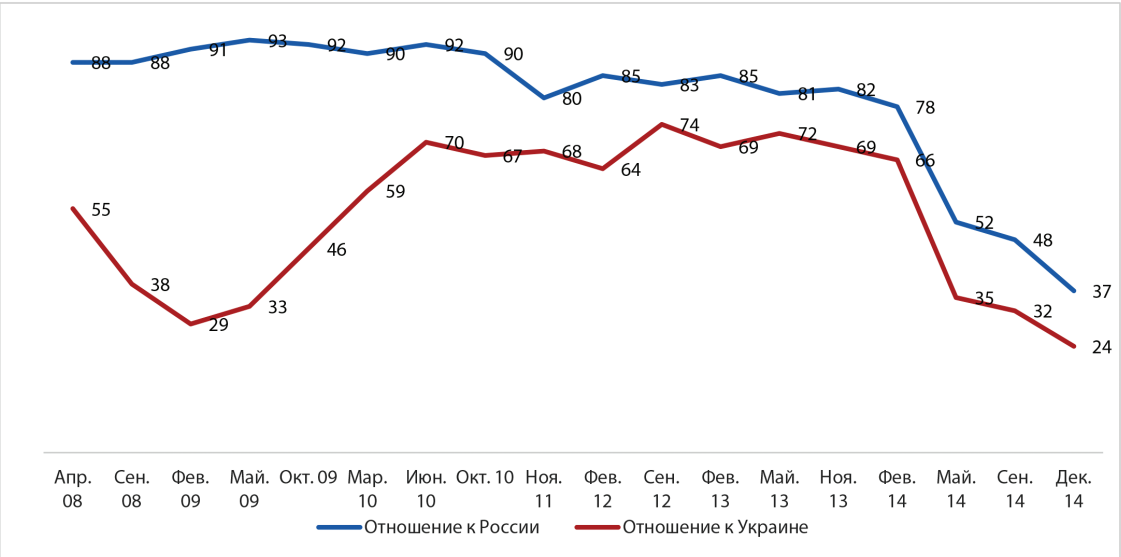
Начиная с 2008 года, Левада-Центр в России параллельно с украинскими коллегами из Киевского международного института социологии (КМИС), совместно с Фондом «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» исследовали взаимное отношение украинцев и россиян[42]. В течение последних нескольких лет показатели довольно резко менялись, что обычно происходило в условиях изменений политической конъюнктуры в Украине или России. Главный тренд – независимо от политической ситуации в обеих странах – доля украинцев, которые положительно относились к России, всегда превышала долю россиян, которые положительно относились к Украине.

В течение первых трех лет наблюдений около 90% граждан Украины относились к России хорошо или очень хорошо, затем уровень симпатий уменьшился до 80–85%. Связать эти колебания с определенными обострениями в российско-украинских отношениях трудно. Как видим, падение произошло в 2011 году, то есть на втором году президентства Виктора Януковича, который ратовал за укрепление дружбы с Россией. Скорее всего, мы имеем дело с кумулятивным эффектом, когда негативные чувства, вызванные конфликтами на газовой и экономической почве, постепенно накапливались. Однако, даже с учетом определенного снижения, общественное мнение в Украине относительно России и отношений между двумя странами последние шесть лет было достаточно стабильным и более устойчивым к политическим событиям и решениям, чем общественное мнение в России.

С 2008 по 2013 год количество тех, кто хорошо и очень хорошо относился к Украине, в России колебалось от 69% до 29%. Граждане России, в частности, положительно реагировали на присутствие на высших должностях в Украине пророссийски ориентированных политиков. Так, победа Виктора Януковича на президентских выборах в 2010 году привела к скачку доли россиян, положительно настроенных к Украине, до 70%.

После аннексии Крыма в отношении украинцев к России произошел обвал: в мае 2014 года только 52% опрошенных заявили о своих теплых чувствах к России, а к концу года таких было только 36,5%. Ухудшение отношения к России наблюдается во всех регионах Украины. Однако, даже в условиях войны и крайнего обострения в межгосударственных отношениях, доля украинцев, которые положительно относятся к России, превышает количество россиян, которые сохраняют позитивное отношение к Украине. В декабре 2014 года всего 24% россиян оценивали свое отношение к Украине как «очень хорошее» или «в основном хорошее». Бесспорно, свою роль в этом сыграла массированная пропаганда в российских СМИ, изображающая Украину (после смены власти в феврале) как враждебное России «фашистское» государство, «нетерпимое к русскоговорящим гражданам».

Таблица 1. Динамика изменения отношения украинцев к России и россиян к Украине



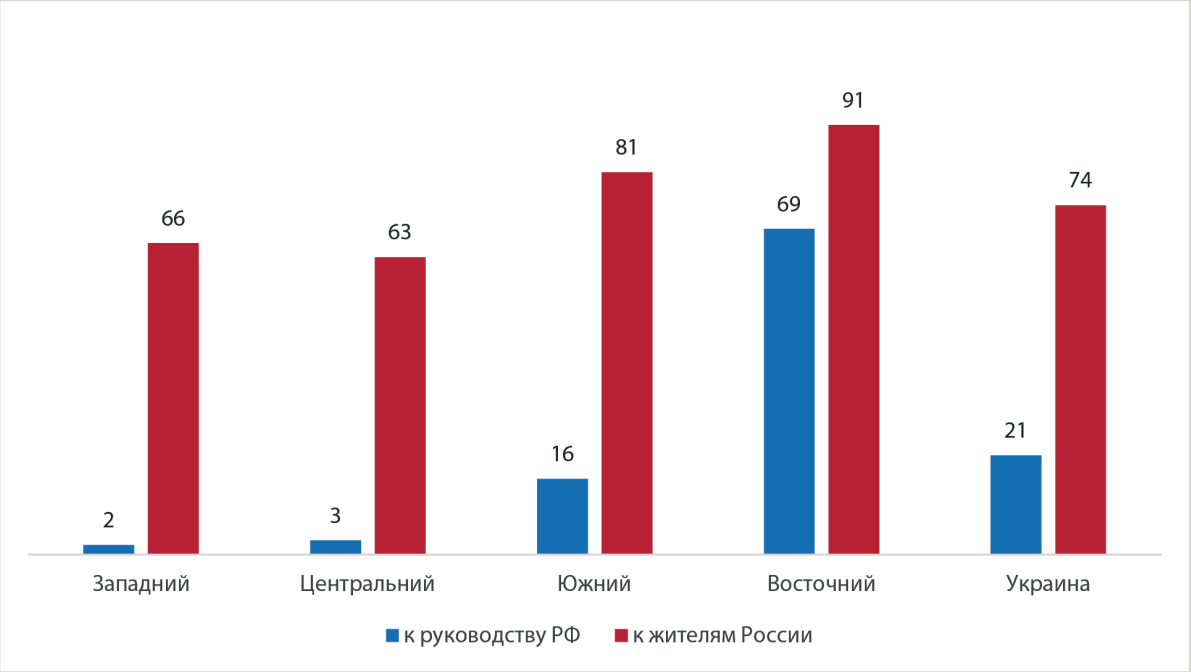
[42] Как изменилось отношение населения Украины к России и населения России к Украине (пресс-релиз) за результатами опроса общественного мнения 6-17 декабря 2014 Киевского международного института социологии, а также 23-26 января 2015 российской негосударственной исследовательской организации «Левада-Центр». – Режим доступа: http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=502&page=1

Что касается Украины, примечателен тот факт, что после обвала, связанного с аннексией Крыма, летом снижение существенно замедлилось. Как отмечают социологи, хотя наибольшая доля граждан, испытывающих «братскую любовь» к агрессивному соседу, наблюдается на Востоке и Юге страны, в других регионах этот показатель также оказался достаточно высоким. Так, по данным за сентябрь 2014 года, в западных областях положительно относились к России до 25% граждан, а в центральных – до 32%[43]. Рискнем предположить, что колебания части украинских граждан были связаны с неопределенностью – в том числе, на уровне дефиниций – относительно противостояния на востоке страны и с оптимистичными ожиданиями касательно возможности урегулирования конфликта. После провала Минских договоренностей о прекращении огня, тяжелых потерь украинской армии и предоставления новых свидетельств участия России в конфликте количество ее сторонников в Украине снизилось еще на 10%. Можно предположить, что с продолжением противостояния на востоке Украины эта тенденция продолжится.

Отношение к рядовым россиянам. Ситуация выглядит по-другому, если попытаться разделить объект оценки и выяснить как относятся рядовые украинцы отдельно к России как государству в целом, к руководству России и жителям России. Социологическое исследование, проведённое Киевским международным институтом социологии (КМИС) совместно с Фондом «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» в сентябре 2014 года, зафиксировало значительное различие между отношением украинцев к властям России и ее рядовым гражданам, а также продемонстрировало существенные региональные различия в оценках.

Несмотря на массовую поддержку гражданами России действий Владимира Путина (85% россиян поддержали аннексию Крыма), украинцы не испытывают ненависти к россиянам. Если «хорошее» или «очень хорошее отношение» к руководству России демонстрируют только 21% украинцев, то к жителям России – 74%. При этом положительно к жителям России относятся во всех регионах Украины: от 91% в восточных регионах до 66% в западных[44]. А абсолютное большинство тех, кто положительно относится к руководству России, – это жители охваченных конфликтом восточных областей, единственными источниками информации для которых зачастую являются российские телеканалы.

Таблица 2. Позитивное отношение украинцев к жителям и руководству РФ по регионам и вцелом



По нашему мнению, положительное отношение украинцев к россиянам является следствием пролонгации упомянутой выше «советской идентичности», общности советских культурных кодов и 300-летнего сосуществования как жителей одной страны. Поэтому происходит отделение «персонифицированного» отношения к другому этносу, и «институциализированного» отношения к другому государству. В общем, можно выдвинуть гипотезу, что на «персонифицированном» уровне более положительная оценка межэтнического взаимодействия, кроме общей истории, определяется также пониманием сходства проблем в условиях постсоветского общества и ощущением «солидарности» в борьбе с социальной несправедливостью. Не следует забывать и о достигнутой на уровне семей значительной ассимилированности обоих этносов как в Украине, так и в России. Согласно данным соцопросов, каждый второй украинец имеет родственников в России: 28% опрошенных имеют близких родственников, а 21% – дальних, с которыми поддерживают связь[45].

[43] Украина-Россия: нервная любовь, неровная ненависть // Зеркало недели. – 6 октября 2014. – Режим доступа: http://dt.ua/columnists/ukrayina-rosiya-nervova-lyubov-nerivna-nenavist-153005_.html

[44] Как изменилось отношение населения Украины к России и населения России к Украине (пресс-релиз). – Режим доступа: http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=502&page=1

[45] Исследованиеобщественного мнения населения Украины, проведенное компанией Research&BrandingGroupв период с 27 октября по 7 ноября 2011 года.– Режим доступа: http://rb.com.ua/ukr/projects/omnibus/8124/

Также следует отметить конструктивную позицию украинских СМИ, которые в своих сюжетах возлагали ответственность на руководство России и значительную часть времени посвящали разоблачению существующей в России масштабной пропаганды, которая, искажая информацию и манипулируя фактами, создает у рядовых россиян ложное представление о происходящем в Украине. Таким образом, россияне представлялись такими же жертвами репрессивного путинского режима, как и украинцы. Свою роль сыграла и российская пропаганда – украинцы были настолько шокированы тем негативным образом «бандеровцев», который тиражировали российские СМИ, что начали более подчеркнуто демонстрировать свою толерантность к другим национальностям, в том числе, к россиянам. Однако с продолжением военных действий возможность возникновения межнационального конфликта существенно возрастает. На фоне потерь украинской армии аргумент о том, что ответственность за агрессивную политику в отношении Украины несет Владимир Путин и его окружение, а простые россияне являются лишь жертвами пропаганды и репрессивного режима, постепенно теряет свою силу. Уже сейчас на смену желания убедить, донести правду о событиях в Украине приходит отчуждение, нежелание вообще контактировать[46].

Часть населения Украины, особенно старшее поколение, события последнего года воспринимает как болезненное прощание с иллюзиями, как разрушение, казалось бы, незыблемой истины о братских отношениях украинцев и россиян. Еще несколько лет назад, в октябре 2006 года, почти три четверти украинских граждан (72%) негативно отвечали на вопрос о том, существует ли угроза для Украины со стороны России. Факт такой угрозы признавали лишь 18% опрошенных. Изменения в общественном мнении украинцев относительно России начались уже во времяЕвромайдана как реакция на экономическое давление и отсутствие у руководства России любой положительной программы, учитывающей украинские интересы. Сейчас негативные чувства украинцев направлены против российских властей и России как государства. Однако продолжение военного противостояния, безусловно, приведет к углублению чувства изоляции и отчуждения украинцев по отношению к россиянам, которые перерастут в чувство агрессии и ненависти. Подобное развитие событий в долгосрочной перспективе будет означать разрыв контактов между двумя близкими обществами и возникновение острой межнациональной вражды на бытовом уровне.

[46] Социологи: Украинцы и россияне больше не «братья» // Радио Свобода.– 9 февраля 2015. – Режим доступа: http://www.radiosvoboda.org/content/article/26837157.html

ДАРИЯ ГАЙДАЙ
Политический аналитик в Институте мировой политики (ИМП, Киев)

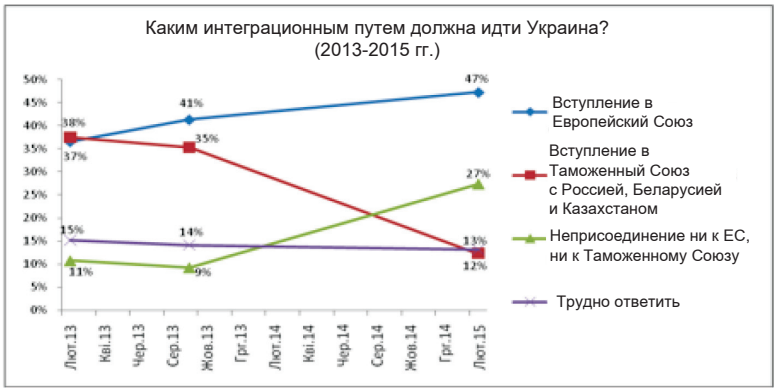
III. РОССИЯ-УКРАИНА: ОТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРА ДО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВРАГА

В течение десятилетий украинские эксперты заявляли о необходимости для Украины избавиться от асимметричной зависимости от России, а также качественно обновить основы и методы сотрудничества с РФ. Преградой на этом пути было отсутствие у политических элит и населения консенсуса относительно национальных интересов и внешнеполитических целей, а также общепринятой позиции в отношении России. Существующие региональные разногласия относительно желаемого характера отношений с Россией активно эксплуатировались политическими силами в борьбе за власть, что ослабляло позиции и роль Украины на международной арене.

Асимметрия в отношениях двух государств, обусловленная отличием их потенциалов, увеличивалась из-за относительной слабости и зависимости украинской правящей элиты. Украинские эксперты отмечают, что в период президентства Леонида Кучмы утвердилась политическая и экономическая практика, укрепляющая формальные и, особенно, неформальные связи с Россией[47]. Речь идет о теневых схемах сотрудничества на основе узких корпоративных интересов политических элит обеих стран, привычке принимать важные решения кулуарно, на основе личных договоренностей лидеров двух стран. Таким образом, отношения Украины и России трудно назвать классическими межгосударственными отношениями; зачастую они лишь отражали интересы и взаимоотношения правящих элит. В результате смены власти в Украине и агрессивных действий России, эта связь интересов российской и украинской политической и бизнес-элиты была нарушена, хотя о полном разрыве говорить преждевременно.

В отличие от предыдущих попыток, сегодня стратегия выхода Украины из-под доминирующего влияния России имеет серьезную поддержку как на уровне общества, так и на уровне элит. С продолжением противостояния на востоке страны среди украинцев растет поддержка создания различного рода барьеров между Россией и Украиной, ограничение двусторонних контактов и разрыва связей. Согласно результатам опроса, проведенного в начале 2014 года, 68% украинцев высказались за то, чтобы обе страны были независимыми, но дружественными государствами – с открытыми границами, без виз и таможен. Однако после аннексии Крыма и с началом противостояния на востоке Украины количество сторонников открытых границ начало медленно, но неуклонно уменьшаться: в мае их количество упало до 54%, а в декабре – до 42%. При этом поддержка закрытия границ с Россией за год выросла с 15 до 50%. Следует отметить, что наибольший процент тех, кто выступает за ликвидацию «особых отношений», приходится на молодое поколение в возрасте от 18 до 29 лет. Резко утратила популярность среди украинцев и идея объединения Украины и России в одно государство: сегодня ее поддерживают лишь 3% жителей Украины. Больше всего сторонников объединения остается на востоке Украины, однако и здесь их количество уменьшилось втрое с начала 2014 – до 7%[48]. Количество сторонников независимости Украины за год выросло на 15% и составило 76% (по данным на август 2014 года).

Чувство отчуждения по отношению к России нашло свое отражение и во внешнеполитических ориентациях жителей Украины: за прошедшие полтора года (с сентября 2013 по февраль 2015 г.) доля сторонников вступления в Таможенный союз снизилась почти втрое (с 35% до 12%)[49]. Параллельно поддержка вступления в ЕС выросла на 6% и составила 47%. Однако более резкий скачок доли сторонников неприсоединения ни к одному из этих объединений (с 9% до 27%) свидетельствует о том, что большинство бывших сторонников Таможенного Союза находятся состоянии дезориентации: разочаровавшись в пророссийском векторе, они, тем не менее, не готовы поверить в «европейскую идею». Больше всего сторонников курса на «неприсоединение» в южных и восточных регионах Украины (37 и 32% соответственно).



[47] Дергачов О., Горєлов М., Макєєв С., Ковалевский В., Рудяков П. Украина и Россия во взаимном общении и восприятии: украинцы о России и россиянах. Россияне об Украине и украинцах. Общественно-политические факторы развития отношений межу Украиной и Россией (аналитический доклад) / Институт политических и этнонациональных исследований имени И.Кураса НАН Украины. – Режим доступа: http://www.ipiend.gov.ua/?mid=121

[48] Результаты опроса общественного мнения граждан Украины, проведенного Киевским международным институтом социологии 6-17 декабря 2014 года. – Режим доступа: http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=502&page=1

[49] Результаты всеукраинского опроса общественного мнения, проведенного Киевским международным институтом социологии 14-24 февраля 2015 года. – Режим доступа: http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=news&id=508&page=1

В то же время, если спрашивать не о желаемом курсе, а о готовности проголосовать за вступление в ЕС на референдуме, то поддержка последнего возрастает. По данным опроса, в феврале 2015 года 50,7% жителей Украины заявили, что проголосовали бы «за» (на 10% больше, чем полтора года назад), 25,7% – «против», 10,6% не принимали бы участия, а 13% не определились с выбором. В региональном разрезе в южных областях за полтора года доля тех, кто готов проголосовать «за» вступление, выросла на 10% (до 39%); в то же время, на Востоке уменьшилось количество противников ЕС (с 46,4% до 38%)[50].

Более неожиданным стал резкий рост количества сторонников вступления Украины в НАТО. Как показал опрос группы «Рейтинг», если бы в ноябре 2014 года проводился референдум о вступлении Украины в НАТО, то половина украинских граждан (51%) проголосовала бы за вступление, а 25% – против. Таким образом, в условиях продолжающихся военных действий все большее число украинцев меняет свое отношение к НАТО, усматривая в Альянсе единственную организацию способную противодействовать агрессивным действиям России.

Ввиду неопределенности относительно дальнейших действий властей РФ, особое значение приобретает минимизация экономической и энергетической зависимости Украины, являющейся источником перманентных конфликтов между двумя странами и мощный инструмент давления на украинскую власть. Однако в поле зрения не только экономика и энергетика: культура, особенно массовая, также стала полем борьбы против российского влияния и доминирования. Достаточно лишь вспомнить принятый ВРУ закон о запрете российских сериалов и фильмов, произведенных после 1 января 2014 года.

Тем не менее, в условиях сложной ситуации на Востоке укрепление обороны и усиление контроля над пересечением российско-украинской границы остаются среди главных приоритетов украинского правительства. В целом его сегодняшнюю стратегию можно описать как сдерживание, удержание обороны. Украинские политики и эксперты единодушны в том, что Украине следует готовиться к худшим сценариям, поскольку неизвестно, насколько далеко готова зайти Россия. Петро Порошенко, позиционирующий себе как «президент мира», неоднократно повторял: «хочеш мира, готовся к войне». Судя по заявлениям политиков, наступление не рассматривается как реалистичный и целесообразный сценарий, этого же мнения придерживается большинство граждан страны. Согласно февральскому опросу, лишь 21% респондентов согласились с утверждением, что властям не нужно идти ни на какие уступки, а следует мобилизовать население, добиваться помощи Запада и освобождать Донбасс военным путем[51].

Все чаще в качестве примера для подражания украинские политики и эксперты приводят опыт Израиля как государства, которое в условиях постоянной военной угрозы успешно развивает свою экономику. Секрет израильского успеха усматривается в создании боеспособной, современной армии, спецслужб и милитаристской экономики. Таким образом, в украинском обществе укрепляется идея о враждебном окружении, в котором отныне будет вынуждена жить Украина. На институциональном уровне новый статус России как «стратегического врага» предлагается закрепить в новой военной доктрине Украины. В начале сентября 2014 года премьер-министр Арсений Яценюк анонсировал разработку новой доктрины «с четким определением того, кто агрессор и кто является угрозой территориальной целостности и национальной безопасности Украины»[52]. Следует отметить, что в предыдущей доктрине даже теоретически не допускалось, что Россия может выступить в роли «главного противника» Украины.

Символом украино-российского отчуждения стала т.н. «Стена» – проект по обустройству и укреплению украино-российской границы. В начале июня 2014 года глава Днепропетровской ОГА Игорь Коломойский предложил Президенту Порошенко «немедленно приступить к строительству укрепленной стены вдоль границы с Россией на территории Донецкой, Луганской и Харьковской областей». Днепропетровская ОГА даже передала в Администрацию Президента инженерный проект и его технико-экономическое обоснование[53]. Примером служила стена, возведенная Израилем на границе с Палестинской автономией, и США на границе с Мексикой.

Эта идея получила широкую огласку в СМИ, однако в Государственной пограничной службе Украины заявили, что вначале Киев должен вернуть контроль над восточными рубежами, а затем уже заниматься их укреплением[54]. Поскольку сохранялась надежда на скорое разрешение конфликта и восстановление законной власти в Донецке и Луганске, строительство «стены» казалось затратным и преждевременным проектом. Тем не менее, проникновение на территорию других областей диверсионных групп и многочисленные террористические акты, которых до этого в Украине никогда не было, заставили власть внимательнее присмотреться к проекту. Мнения общества в этом вопросе разделились. Признавая необходимость укрепления границ (см. соц. опросы выше), граждане, тем не менее, высказывали сомнения в способности Украины реализовать такой дорогостоящий проект и его целесообразности[55]. Общая протяжённость российско-украинской границы составляет более 2000 км.

Осознавая угрозу, которую несет открытая граница, Кабинет Министров Украины 25 июня 2014 года дал старт постройке защитных сооружений на подконтрольных участках российско-украинской границы. Официально это на-

[50] Там же.

[51] Результаты опроса граждан Украины, который проводился компанией GfKUkraine в течение 2-15 февраля 2015 года. – Режим доступа: http://www.gfk.com/ua/news-and-events/press-room/press-releases/pages/postupky-vlady-dlya-prypynennia-viyny.aspx

[52] Арсений Яценюк представил План действий «Восстановление Украины» // Правительственный портал. – 3 сентября 2014. – Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247573301

[53] Коломойский предложил построить стену на украино-российской границе // Кореспондент. – 13 июня 2014. – Режим доступа: http://korrespondent.net/ukraine/politics/3377581-kolomoiskyi-predlozhyl-postroyt-stenu-na-ukrayno-rossyiskoi-hranytse-zhurnalyst

[54] Стены на украинско-российской границе пока не будет – Госпогранслужба //Корреспондент.net. – 18 июня 2014. – Режим доступа: http://korrespondent.net/ukraine/politics/3380245-steny-na-ukraynsko-rossyiskoi-hranytse-poka-ne-budet-hospohransluzhba

[55] Строительство стены на границе с РФ нереалистично// Корреспондент.net. – 19 июня 2014. – Режим доступа:http://korrespondent.net/ukraine/comunity/3380908-stroytelstvo-steny-na-hranytse-s-rf-nerealystychno-opros-na-korrespondentnet

зывалось «обустройством государственной границы» (планировалось натянуть металлическую сетку и выкопать ров), однако уже в сентябре, за два дня до подписания Минских соглашений о прекращении огня, премьер-министр Арсений Яценюк объявил о начале проекта «Стена» или, как предпочитают называть его в правительстве, «Европейский вал».

Согласно правительственному проекту, инженерно-техническое обустройство границы включает два этапа: сначала работы будут проводиться на участках вне зоны конфликта, затем на сухопутных участках административной границы с АР Крым и морских – напротив Мариуполя, Бердянска и Геническа. Как пояснили в правительстве, основными элементами «стены» станут сплошные рвы шириной не менее 4-х метров и глубиной 2 метра, контрольно-следовые полосы, земляные и бетонные рвы, разнообразные системы оптико-электронного наблюдения, башни, электронно-сигнализационные комплексы и различные фортификационные сооружения, «которые будут препятствовать движению транспортных средств и автомобилей с территории Российской Федерации»[56]. В свою очередь, Президент Петр Порошенко издал указ об односторонней демаркации линии украинско-российской границы, которая так и не была осуществлена за 24 года независимости двух стран.

В публичном дискурсе «Европейский вал» был представлен как «общенародное дело украинского народа», как радикальный, но необходимый шаг для защиты интересов и безопасности Украины. В свою очередь, представители оппозиции выступили с резкой критикой в адрес инициативы правительства как проекта, который разделит людей ментально. «Стена – это символ, который будет давить психологически. Она, как забор между соседями, будет разделять не территориально, а ментально», – заявил один из лидеров Оппозиционного блока (бывшая ПР) Михаил Добкин[57]. По его словам, Украина не должна отгораживаться от проблем (то есть России) стеной, а искать возможности для диалога.

В своей критике оппозиция эксплуатирует негативные эмоциональные коннотации, которые вызывает слово «стена», переводя вопрос из сферы безопасности в сферу политики и межнациональных отношений. Украинское правительство, желая избежать подобного психологического эффекта, предлагает использовать название «Европейский вал», что, впрочем, тоже несет определенную идеологическую нагрузку. По словам Яценюка, «Европейский вал» станет восточным рубежом ЕС; таким образом, Украина позиционируется как форпост «европейской цивилизации». Часть украинских СМИ, как и экспертного сообщества, переняла этот нарратив о «цивилизационной границе», о новой Берлинской стене между Западом и Востоком. Мы убеждены, что подобное позиционирование ограничивает геополитические возможности Украины, а также будет иметь негативное влияние на процесс реинтеграции оккупированных территорий. Защита своих граждан является обязанностью государства, и именно в таком контексте следует рассматривать инициативу украинского правительства в отношении укрепления границы, а перерастание физических барьеров в ментальные будет зависеть от желания и готовности жителей России и Украины слышать и понимать друг друга.

Формирование адекватной стратегии относительно России должно стать одним из приоритетов украинской внешней политики. Важной составляющей этого процесса является переформатирование двухсторонних отношений в классические межнародные. Сегодня для этого есть все предпосылки: консенсус политической элиты и общества относительно национальных приоритетов и целей, воплощенных в идеи евроинтеграции, общественный запрос на то, чтобы избавиться от асимметрии в отношениях двух стран, а также более реалистичный взгляд на отношения россиян и украинцев. Ведь выработка более объективных представлений друг о друге, осознание как общих, так и разных интересов имеют такое же значение для развития равноправного партнерства, как и преодоление экономической, энергетической и политической зависимости. В заключение мы рассмотрим три возможных сценария развития украинско-российских отношений в зависимости от ситуации в зоне конфликта, а также стратегий и действий сторон.

[56] Проект обустройства границы «Стена» будут осуществлять в два этапа // Правительственный портал. – 5 сентября 2014. – Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua/control/publish/article?art_id=247582024

[57] Михаил Добкин: стеной нельзя отгородится от проблемы, ее нужно решать дипломатически // Оф. сайт «Оппозиционного блока». – 3 октября 2014. – Режим доступа: http://opposition.org.ua/news/mikhail-dobkin-stenoj-nelzya-otgoroditsya-ot-problemy-ee-nuzhno-reshat-diplomaticheski.html

ЮЛИЯ НИКИТИНА
К.полит.н, научный сотрудник Центра постсоветских исследований МГИМО(У)

ДАРИЯ ГАЙДАЙ
Политический аналитик в Институте мировой политики (ИМП, Киев)

IV. СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ

Сценарии развития отношений Украины и России, России и Запада в настоящий период востребованы на аналитическом рынке. В данном докладе авторы хотели бы дополнить традиционное сценарирование межгосударственных отношений анализом межобщественных отношений, потому что мы уверены, что общества обоих государств могут занимать позицию, отличную от официальной позиции, и при этом могут гибко реагировать на изменения политической конъюнктуры. Мы рассматриваем межобщественные отношения как важный самостоятельный фактор в сложившейся ситуации.

СЦЕНАРИЙ I. ЭСКАЛАЦИЯ

Развитие политической ситуации

Возобновление военных действий на Востоке Украины, безусловно, является худшим из возможных сценариев. Открытое участие регулярных частей РФ в боях на стороне ЛНР-ДНР, как и масштабное наступление, остается маловероятным сценарием,учитывая цену, которую политически, экономически и репутационно придется заплатить России. Однако даже ограниченные военные действия с целью расширить территорию, подконтрольную сепаратистам, существенно обострят экономическую и политическую ситуацию в Украине, что приведет к радикализации украинского общества и усиления конфронтационной риторики на уровне официальных лиц и в СМИ. Главной целью этой риторики станет Россия, обеспечивающая жизнеспособность сепаратистских республик на Донбассе.

Хотя за последний год боеспособность и снабжение украинской армии существенно улучшились, военный и экономический потенциал Украины и России, поддерживающей повстанцев ДНР и ЛНР, несоизмеримы. Дальнейшее увеличение расходов на армию, снижение бизнес-активности и разрушение инфраструктуры, неизбежные при возобновлении боев, новый поток внутренне перемещенных лиц поставят ослабленную экономику Украины на грань выживания. Вместе с тем, опыт 2014 продемонстрировал, что в кризисные моменты украинское общество готово объединиться и мобилизовать все имеющиеся ресурсы, чтобы не допустить распада украинского государства. Сегодняшний уровень патриотизма и консолидации украинцев позволяет утверждать, что в случае возобновления военных действий власть сможет мобилизовать на нужды армии значительные человеческие и финансовые ресурсы. При реализации сценария эскалации неизбежной станет радикализация и милитаризация общественно-политического дискурса в Украине. В условиях усиления конфронтации украинские граждане, как представляется, будут ожидать от своего лидера более решительных действий, в том числе, признания на официальном уровне того факта, что Украина находиться в состоянии войны, а ее главным противником является РФ. В таких условиях украинское руководство, стремясь сохранить легитимность в глазах граждан, будет вынуждено сменить свою миротворческую риторику на более воинственную. Таким образом, возможная смена власти в Украине, которую нельзя исключать при длительном противостоянии, только выведет на лидирующие позиции более радикально настроенных политиков.

Развитие ситуации на уровне обществ

Динамика общественных настроений населения Украины свидетельствует, что продолжение противостояния ведет к росту сторонников независимости Украины, европейского курса и, что особенно показательно, евроатлантической интеграции. Россия из статуса «стратегического партнера» переходит в статус «стратегического врага», для выживания в соседстве с которым Украина должна, по примеру Израиля, постоянно укреплять свою армию и спецслужбы и, возможно, даже выстраивать стены. Наблюдаемая сегодня тенденция к свертыванию и ограничению украинско-российских контактов (от культуры до торговли) будет только усиливаться, что в свою очередь приведет к еще большей переориентации на налаживание и укрепление связей с государствами-членами ЕС, прежде всего, странами Центральной и Восточной Европы. Сейчас негативные чувства украинцев направлены против российских властей и России как государства. Однако продолжение военного противостояния наряду с непониманием между представителями двух наций, которое будет лишь углубляться ввиду их принципиально разного восприятия и оценки конфликта, рискуют привести к тому, что на смену изоляции и отчуждения украинцев по отношению к россиянам придет чувство агрессии и ненависти. Подобное развитие событий в долгосрочной перспективе может привести к разрыву отношений между двумя странами и возникновении острой межнациональной вражды на бытовом уровне. Такой сценарий наиболее вероятен при агрессивной пропаганде национализма в СМИ с обеих сторон.

СЦЕНАРИЙ II. ЗАМОРАЖИВАНИЕ КОНФЛИКТА

Развитие политической ситуации

Неполная реализация Минских договоренностей от февраля 2015 года при нежелании одной из сторон или всех сторон вести дальнейшие переговоры может привести к фактическому замораживанию конфликта и, в перспективе, превращению части территории Донбасса в аналог непризнанной Приднестровской Молдавской Республики. В настоящее время даже при условии соблюдениярежима прекращения огня (что, однако, не исключает возможности эпизодических столкновений на линии разграничения), реализация политической части плана по мирному урегулированию конфликта вызывает серьезные сомнения как у экспертов, так и у политиков. Можно предположить, что лидеры самопровозглашенных республик захотят остаться у власти, что не может быть автоматически гарантировано при проведении процедуры выборов, предусмотренной в Минских договоренностях. Процедура проведения выборов и контроль за их легитимностью станут основным предметом спора с украинскими властями. В свою очередь, Киев обладает таким мощным рычагом воздействия на Донбасс как экономическая блокада. Как и в случае с другими замороженными конфликтами на постсоветском пространстве, экономическая блокада как реакция на сохранение нынешних лидеров ДНР-ЛНР у власти, вероятно, будет означать дальнейший экономический упадок и опустошение Донбасса, превращение его в очаг постоянной нестабильности и угроз для безопасности всего региона. Вместе с тем, при таком сценарии Донбасс, предположительно, сможет рассчитывать на определенную экономическую поддержку России. Однако же, эта потенциальная поддержка, вероятно, будет достаточно ограниченной, учитывая ухудшение макроэкономической ситуации в России на фоне низких цен на энергоносители и экономических санкций.

Отметим отдельно, что потенциальная миротворческая операция ООН на линии разделения сторон на Донбассе также скорее приведет к замораживанию конфликта, чем к его урегулированию, потому что наличие миротворческого контингента будет означать, что есть две признанные стороны конфликта – центральная власть и сепаратистские регионы. В таком случае Киеву придется сменить свой дискурс относительно антиреррористической операции на дискурс о внутреннем конфликте, что политически неприемлемо для украинских властей.

Российско-украинские отношения при сценарии заморозки конфликта можно описать как «холодный мир». В отличие от конфронтационного сценария, описанного выше, Киев будет воздерживаться от радикальных шагов, и поддерживать сотрудничество по ряду важных для себя направлений. Собственно, именно за такой подход выступает Россия, предлагая отделять проблемы в двусторонних отношениях от остального спектра взаимодействия. Однако для Украины это будет вынужденное и ненадежное сотрудничество, а потому параллельно с поддержанием диалога Киев будет прилагать усилия к тому, чтобы минимизировать свою зависимость от России, прежде всего в экономической и энергетической сферах. Не имея достаточно ресурсов для разрешения возникших проблем и споров в двустороннем формате, Киев будет стремиться к расширению роли западных государств на совместных переговорах с Москвой (в качестве посредника, арбитра и источника моральной поддержки).

Для Украины замораживание конфликта вместо его разрешения значит, что ей придется жить в условиях постоянной угрозы возобновления военных действий или возможных терактов, усиление оборонного сектора и укрепление восточных рубежей останется среди главных приоритетов украинского руководства. Стороны, каждая в силу собственных мотивов, будет пытаться сохранить существующую неопределенность в российско-украинских отношениях на официальном уровне. Однако, не вызывает сомнения, тот факт, что украинское руководство будет рассматривать РФ в качестве главной внешнеполитической угрозы и соответственно формулировать свою новую военно-политическую доктрину. В целом динамика украинско-российских отношений будет в значительной мере зависеть от ситуативных факторов и ситуации в зоне конфликта.

Для России сценарий замораживания конфликта можно, в какой-то степени, считать более благоприятным, чем для Украины. Цель России – поддержать стремление Донбасса к автономии от Киева. Если автономия не будет возможна политически в рамках общеукраинского процесса децентрализации власти, то Москва скорее выберет заморозку конфликта, чтобы обеспечить Донбасс, если не официальной легитимной автономностью, но хотя бы фактической нелегитимной автономностью.

Развитие ситуации на уровне обществ

В российском обществе заморозка будет восприниматься скорее как положительное решение, потому что она позволит прекратить полномасштабные военные действия. Конечно, в случае экономической блокады Донбасса со стороны Украины вероятно увеличение количества жителей сепаратистских регионов, которые захотят переехать в Россию временно или постоянно уже из экономических соображений, а не только соображений безопасности. Такая ситуация создаст определенную напряженность в приграничных российских регионах, которые приняли переселенцев из зоны конфликта. Если вооруженный конфликт все же россиянам представлялся временным, то заморозка конфликта создает условия, в которых жители Донбасса могут по экономическим причинам оказаться в России на более долгий срок. Вместе с тем, недовольство россиян будет скорее локализовано в приграничных регионах, при этом российское общество в целом скорее будет постепенно менять свое отношение к Украине на позитивное, считая, что прекращение вооруженного конфликта – это положительный результат.

Отношение же украинцев к ситуации заморозки будет скорее негативным, потому что риск экономической и по-

литической дестабилизации превратится в долгосрочный риск. Наличие неурегулированного территориального конфликта существенно усложнит европейскую и евро-атлантическую интеграцию Украины, а также ее экономическое развитие. В этой связи можно предположить, что будет наблюдаться рост недовольства украинцев как своими властями, которые допустили заморозку, так и Россией, которая выступает против сближения Украины с Западом. Заморозка будет восприниматься украинцами не как способ обеспечить политическую автономию востока Украины, а как способ России достичь своих геополитических целей. Однако следует отметить, что при условии относительной стабилизации в зоне конфликта внимание украинского общества полностью сосредоточиться на достижениях властей в сфере борьбы с коррупцией, проведения внутригосударственных реформ по европейскому образцу. Промедления и нерешительность украинского руководства в реализации данных им же обещаний приведет к росту протестных настроений среди населения, и как результат, обострению политической ситуации в стране. Вместе с тем, успехи на пути реформирования страны приведет к увеличению количества сторонников европейской интеграции Украины, как внутри страны, так и в самом ЕС.

СЦЕНАРИЙ III. ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

Развитие политической ситуации

При самых оптимистических прогнозах возобновление сотрудничества и партнерства между Россией и Украиной после потрясений 2014 года возможно лишь в долгосрочной перспективе. Даже при условии смены власти как в России, так и в Украине (в украинском публичном дискурсе лично Владимир Путин представляется как главная причина возникшего кризиса, в российском – соответственно, лично Петр Порошенко), восстановление доверия станет сложным и долгим процессом для обоих государств. Даже при условии приемлемого и для России, и для Украины урегулирования конфликта на Донбассе, в частности полного выполнения Минских договоренностей, Крым останется фактором, который на долгие годы будет определять тональность, содержание и характер украинско-российских отношений. Высокая поддержка среди населения РФ «воссоединения с Крымом» (как это представляется в официальном российском дискурсе), эмоциональная составляющая этого шага и историческая аргументация делают крайне маловероятной возращение полуострова в состав Украины, кто бы ни занимал в дальнейшем пост президента России.

Для восстановления сотрудничества необходимо будет не только преодолеть то, что разделяет, но и найти то, что объединяет. Разрабатывая сценарии развития российско-украинских отношений в 2010-2020 годах, украинский эксперт Катерина Шинкарук пришла к заключению, что главную роль в определении характера развития отношений России и Украины будет играть стратегия (соперничество или сотрудничество), которую выберет Россия в отношениях с Западом[58]. События 2014 года подтвердили этот тезис. В Украине доминирует представление, как на уровне элит, так и на уровне общества, что Россия ставит Украину перед выбором – или сближение с ЕС, или партнерство с Россией. Более широкая проблема совместимости форматов регионального сотрудничества для стран постсоветского пространства в случае Украины и России приводит к ухудшению двусторонних отношений. В ситуации невозможности решить на двустороннем российско-украинском уровне проблему одновременного участия Украины в российско-ориентированных форматах и ЕС-ориентированных форматах, Украина после событий 2014 года делает выбор в пользу европейского курса. При этом региональная интеграция на постсоветскопм пространстве начинает в Украине все больше дискредитироваться как на официальном уровне, так и на уровне общественных восприятий, как форма взаимодействия, основанная на теневых связях между политическими элитами и бизнес-элитами разных стран, при этом европейский опыт видится Украине как возможность выбраться из экономического кризиса и создать более эффективную систему управления. Соответственно, с украинской стороны будет расти запрос на уважение Россией европейского выбора Украины. В свою очередь, отношение России к европейскому выбору Украины будет определяться отношениями России с Евросоюзом и политикой последнего относительно санкций и энергетического сотрудничества.

Развитие ситуации на уровне обществ

Опросы общественного мнения показывают, что отношение россиян и украинцев другу к другу по-прежнему остаются скорее положительными, при этом в предыдущие годы процент опрошенных украинцев, которые хорошо относились к россиянам, превышал процент россиян, положительно относящихся к своим соседям. Одновременно отношение к властям соседней страны как в Украине, так и в России скорее отрицательное, двусторонние отношения также много лет оцениваются респондентами как плохие. Уровень взаимной доброжелательности двух обществ, вместе с тем, нуждается в подкреплении. Официальные двусторонние отношения, по-видимому, будут оставаться прохладными как минимум в среднесрочной перспективе. Соответственно, улучшение отношений на уровне обществ остается ответственностью самих украинцев и россиян, которые, судя по опросам общественного мнения, умеют отличать личные и родственные отношения от межгосударственных.

Для реализации третьего, благоприятного, сценария необходимо развивать контакты в рамках публичной дипло-

[58] Шинкарук К. Украина – Россия: сценарии развития отношений до 2020 года / Катерина Шинкарук // Проект Фонда Фридриха Эберта "КОМПАС 2020. Украина в международныхотношениях: цели, инструменты, перспективы". – Режим доступа: http://www.ier.com.ua/files/publications/Articles/Shynkaruk_Kateryna/UA_RU_FES_2020.pdf

матии, когда общества напрямую взаимодействуют друг с другом без участия государственных структур. Так, способствуют взаимному сближению совместные образовательные программы с выдачей двойных дипломов, обмены на уровне студентов и профессорско-преподавательского состава, совместные научные проекты исследовательских центров, причем не только по вопросам двусторонних отношений. Новым направлением взаимодействия может стать обмен опытом среди волонтеров двух государств: и в Украине, и в России волонтерские движения – относительно недавняя тенденция, которая нуждается в поддержке. **Главное, что могут сделать сейчас украинское и российское общества – это взять на себя ответственность за взаимные отношения, преодолев страх показаться «непатриотичными»** в своей стране.